

Андрей Десницкий

40

библейских
ПОРТРЕТОВ

Азы православия

Андрей Десницкий

Сорок библейских портретов

ТД "Белый город"

2013

УДК 27-23
ББК 86.37

Десницкий А. С.

Сорок библейских портретов / А. С. Десницкий — ТД "Белый город", 2013 — (Азы православия)

Книга «40 библейских портретов» рассказывает о людях, героях Библии: кем они были, как жили, чему учили своих современников и учат нас, потомков. Мир, который открывает перед нами автор многое объясняет в поступках и словах героев, кажущихся нам странными, а порой и жестокими. Книга написана живым современным языком, с отсылками к нашему времени и нашим реалиям.

УДК 27-23
ББК 86.37

© Десницкий А. С., 2013
© ТД "Белый город", 2013

Содержание

От автора	7
1. Адам и Ева: в начале	9
Как был сотворен мир?	9
Зачем человек?	10
Человек как соучастник творения	12
Грехопадение	13
«Адам, где ты?»	14
Первая семейная хроника	15
2. Ной: человечество как единая семья	17
От Адама до Ноя	17
Ной	18
Семья народов	19
Вавилонская башня	20
3. Авраам и Сарра: путь призванных	22
«Выйди из земли твоей»	22
Странствия бездетной пары	23
Новые имена и три гостя	24
Авраам торгуется с Господом	25
4. Исаак: продолжение странствий	27
«Бог, видящий меня»	27
Отец и сын у жертвенника	28
Невеста с кувшином	29
Близнецы-соперники	30
5. Иаков – праведник, боровшийся с Богом	32
Благословенный беглец	32
Две жены и пестрый скот	33
Поединок у реки	34
Осень патриарха	35
6. Иосиф – проданный брат	37
Любимчик в нарядной одежде	37
Раб, узник, придворный	38
Неузнанный брат	39
«Но теперь не печальтесь!»	41
7. Моисей – посредник меж Богом и народом	43
Корзинка, дворец и пустыня	43
«Я Тот, Кто Я есть»	44
Народ и его Завет	45
Закон	46
Сорок лет в пустыне	48
8. Иисус Навин – воин во имя Господа	50
Помощник Моисея	50
«Войны Господа»	51
Иерихонские стены	53
Херем, он же анафема	54
«Стой, солнце!»	55
Два Иисуса	56

9. Судьи: череда харизматических вождей	57
История повторяется	57
Гедон: победа слабого	58
Авимелех и Иеффай: когда правитель неправ	59
Самсон: слабость силача	60
10. Самуил и Саул: последний судья и первый царь	62
Последний судья: рождение	62
Последний судья: служение	63
Первый царь: избрание	64
Первый царь: отвержение	65
Саул, Давид и Голиаф	66
Первый царь: бесславная гибель	68
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Андрей Десницкий

Сорок библейских портретов

Допущено к распространению Издательским Советом Русской Православной Церкви №
ИС 13-308-1633

От автора

Библия часто представляется нам – и верующим, и неверующим, и тем, кто хорошо ее знает, и тем, кто берет ее в руки в первый раз, – сборником назидательных текстов и вероучительных формулировок. Да, в ней все это есть, но не это в ней главное. Назидания и вероучительные формулировки занимают в ней скромное место. Библия – это прежде всего рассказ о разных людях, об их отношениях с Богом и друг с другом, а все остальное появляется в ней только в связи с этим рассказом.

Библия, как известно, делится на две части: Ветхий и Новый Завет. Ветхий писался на протяжении долгих веков на древнееврейском и (небольшие его части) на близкородственном арамейском языках. Он рассказывает о сотворении человека и излагает свою версию ранней истории человечества. Ключевую роль в этой версии играет избранный народ, Израиль, с которым Бог заключает Завет, то есть договор. Отношения Бога с Израилем – своего рода пример Его отношений со всем человечеством. Это не значит, что Израиль всегда ведет себя примерно, скорее наоборот; но на его примере Бог показывает, что это значит – жить с Ним в союзе, какое это благословение и какая ответственность.

В Новом Завете, текст которого был написан на древнегреческом языке в I веке н. э., рассказывается история Иисуса Христа и Его первых учеников.

Христос заключает с человечеством Новый Завет, войти в который может каждый, независимо от национальности. Смысл этого Завета в том, что, по вере в Иисуса, Его смерть на Кресте и Его воскресение, человек получает прощение грехов, входит в общину верных – Церковь, и вместе с братьями и сестрами учится жить в Царствии Божьем, которое присутствует уже в этом мире, здесь и сейчас. Евангелия, Благая Весть о спасении, – прежде всего повествование об Иисусе, о Его жизни, служении, смерти и воскресении, о Его встречах, беседах и спорах с самыми разными людьми. Другие книги Нового Завета рассказывают о первых христианах, о рождении и распространении Церкви.

В чем же цель этой книги, которую вы сейчас держите в руках? Поближе познакомить читателя с людьми, о которых говорит Библия, рассказать о главных событиях их жизни, об их проблемах, трудных решениях, радостях и печалях. Они жили на этой земле, они остаются живыми, потому что Бог Авраама, Исаака и Иакова есть не Бог мертвых, но Бог живых. Значит, и нам не обязательно Его искать на мертвых книжных страницах – лучше найти Его в жизни других людей.

Здесь может возникнуть вопрос, который одним кажется несущественным, а другим – самым главным: откуда мы знаем, что происходило с этими людьми на самом деле? Есть ли у нас объективные, независимые подтверждения – или, напротив, опровержения – того, что библейское повествование правдиво? И как мы можем привязать его к учебникам истории? В каком, к примеру, веке жил Авраам? Существовал ли он вообще? И действительно ли Иисус из Назарета был Сыном Божиим? Для самих библейских авторов ответ был однозначен: да, все это было, все это – Священная История. И моя книга представляет именно эту точку зрения, а уж дело читателя – соглашаться с ней или нет. Книга не содержит научных реконструкций (их существует много, они спорны и обычно не согласуются меж собой), она рассказывает о своих героях так, как повествует о них Библия. К тому же на большинство подобных вопросов наука просто не может ответить: ведь от Авраама не осталось никаких артефактов или записей, и если бы не библейский рассказ о нем, мы бы никогда не услышали это имя. А что до веры в Иисуса как в Спасителя – это именно вера, а не научная теория, она не доказывается экспериментом и не вычисляется по формулам.

Чтобы понять этих людей, очень важно бывает представить, в каком мире они жили, что казалось тогда естественным и простым, а что звучало как удивительное откровение. Мы

слишком привыкли к нашему собственному миру. Мы можем, конечно, упрекать Колумба, что он, отправляясь в путешествие, не отыскал предварительно Америку на глобусе – только ведь Америка появилась на наших глобусах именно потому, что Колумб когда-то отправился в путешествие! Примерно так же обстоят дела и с духовной историей человечества. На страницах Библии немало таких «Колумбов», открывших впервые то, что давно известно нам. Чтобы понять смысл их открытий, необходимо сначала понять, в каком мире они жили и каким его себе представляли. Этот материал обычно подается отдельно, в небольших врезках, которые есть в каждой из сорока глав.

Книга написана как сборник очерков. Их можно читать подряд или вразбивку, они достаточно независимы друг от друга.

Выбрать сорок портретов из бесконечной вереницы библейских персонажей было непросто. Одним из них в Писании посвящены целые книги, другим – лишь пара небольших эпизодов. Но все они – участники одной и той же драмы, разыгрывающейся между Богом и человечеством. Но в этой книге нет главы о Христе – о Нем можно было бы написать целую книгу не меньшего объема, да такие книги уже и написаны. Это четыре Евангелия прежде всего...

Некоторые портреты получились парными: как, к примеру, можно говорить о Самуиле, не рассказав о Сауле, которого он помазал на царство? А некоторые портреты вышли и вовсе групповыми: слишком мало в книге места, чтобы говорить отдельно о каждом из малых пророков или о каждом человеке, чью жизнь изменило воскресение, но без этих портретов остались бы слишком заметные пробелы в библейской истории.

Библейские тексты здесь пересказываются или цитируются, при этом цитаты даются в разных переводах: в Синодальном (самом привычном для русского читателя) или в некоторых современных (прежде всего в переводе Ветхого Завета, выполненном в Российском библейском обществе), потому что они могут ярче и полнее передавать красоту и выразительность библейского текста, особенно поэтических отрывков. Некоторые отрывки я даю в собственном переводе. Чтобы не перегружать внимание читателя, ссылки на отдельные переводы и даже на конкретные места, откуда взяты цитаты, здесь не даются. Те, кто захочет найти соответствующее место в Библии, могут воспользоваться электронным поисковиком или справочной литературой.

Вот, пожалуй, и все, что нужно знать, чтобы открыть первую (или любую другую) главу этой книги. А поделиться своими впечатлениями или написать ее автору можно по адресу: a.desnitsky@gmail.com.

1. Адам и Ева: в начале

Как был сотворен мир?

Прежде чем заговорить о людях, Библия говорит о Боге и о том, как Он творил мир. Но Библия – не богословский трактат, который рассуждал бы о свойствах Бога. Такие трактаты напишут потом, а Библия – это Священная История. Свойства Бога и сотворенного Им мира раскрываются прежде всего в рассказе о творении. Сегодня его нередко оценивают с точки зрения естественных наук, но нелепо было бы искать в этих строках подтверждения или опровержения гипотезам ученых – Библия говорит совершенно не про то, и естественно-научные представления ее земных авторов вполне соответствовали своему времени. Нигде, например, мы не найдем указаний на то, что Земля круглая и вращается вокруг Солнца. Но зато мы без труда найдем в Библии описание основных принципов, по которым организовано мироздание.

Вселенная создается строго упорядоченной: небо и земля, свет и тьма, день и ночь. Когда Бог начинает творить живую природу, то с самого начала это – множество видов, отличных друг от друга и самовоспроизводящихся: «И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду ее, и дерево, приносящее плод, в котором семя его по роду его». Как ни странно, еще в середине прошлого века эта простая истина была неизвестна народному академику тов. Лысенко...

Кроме того, вселенная все больше и больше сама включается в творческий процесс. Если небо и земля возникли «из ничего», то траву и деревья по слову Божьему уже произвела земля. Все эти события, по описанию книги Бытия, заняли «три дня», но едва ли здесь имеется в виду промежутки времени в 72 астрономических часа, ведь упорядоченное чередование дня и ночи возникает только на четвертый день, когда Бог создает солнце и луну. Видимо, словом «день» здесь называется период времени неопределенной продолжительности – может быть, даже многие миллиарды лет в пересчете на наше время.

Сотворение солнца и луны в четвертый день выглядит, на первый взгляд, нелогичным. Свет и тьма, день и ночь уже отделены друг от друга – и лишь затем появляются светила, призванные «управлять» их чередованием. Некоторые комментаторы полагают, что здесь сотворение мира показано с точки зрения земного наблюдателя. Земная атмосфера в определенные геологические периоды была непрозрачной, говорят они, и солнце и луна были просто не видны. Но, скорее, здесь перед нами частное проявление общего принципа: сначала создается материя, а потом она упорядочивается: запускается «часовой механизм» солнца и луны.

И когда в пятый день Бог создает рыб и птиц, а в шестой день – животных (они тоже произошли из воды и земли), то Он передает Своему творению еще одно полномочие: «И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воды в морях, и птицы да размножаются на земле». Но живая природа, в отличие от неживой, еще не структурирована, у нее нет главы.

И тогда Бог создает человека.

Зачем человек?

«Зачем Бог сотворил человека?» – такой вопрос мне однажды, много лет назад, задала маленькая дочь. Немного подумав, я ответил: «Чтобы Ему было кого любить». Этот ответ и теперь мне кажется самым правильным. Оглядывая Свое творения в конце каждого дня, Бог говорил «хорошо», но лишь в конце шестого дня, сразу после создания человека, сказал: «Очень хорошо!» Но в самом начале этой истории мы видим и другую цель: «И сказал Бог: сотворим человека как образ Наш и как подобие Наше, и да властвуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле». Человек создается не просто «по образу» Бога (как мы читаем в Синодальном переводе), но как Его образ и подобие, как Его икона в этом мире. Это, в частности, значит, что человек призван господствовать над миром живой природы. Отныне Бог делится со Своим творением не просто Своей творческой силой, но и Своей властью над сотворенным миром.

О событиях «начала времен» Библия говорит языком поэзии. Она сообщает, что первый человек был создан «из праха земного». Так библейский автор подчеркнул неразрывную связь человека с материальным миром, в котором он живет. Может быть, автор книги Бытия хотел донести до нас примерно ту же мысль, что и современная наука: человечество возникло в ходе развития и усложнения материальных форм жизни, в основе которых – «земной прах», материя. Библейский автор только не устает подчеркивать, что этот процесс был не случайным и не бессмысленным – он направлялся одной и той же Рукой и имел определенную цель. Но в человеке есть не только материальное и животное начала. Библия повествует об этом так: человек не ожил, пока Бог не вдохнул в него Свой Дух, который и стал дыханием человека.

Всем хорошо известно, что как Адам был сотворен «из праха земного», так Ева была сотворена «из ребра» Адама. Но это не совсем точно – ведь слово «адам» обозначает человека вообще, без деления на мужчину и женщину. И самое первое упоминание человека звучит для нас довольно необычно:

«И сотворил Бог человека как образ Свой, как образ Божий сотворил его; мужчину и женщину сотворил их».

Одновременно перед нами – единое человечество и два противоположных пола. Лишь потом будет рассказано, как из ребра уснувшего Адама Бог создал Еву. Как и в случае со светом и тьмой, днем и ночью, сначала описано созидание всего в целом, а потом – упорядочение созданного. Значит ли это, что первые люди были мужчинами и женщинами одновременно, а разделение на два пола возникло потом? Совсем нет. Скорее это значит, что единство двух полов важнее различий между ними.

В конце истории о шести днях творения мы читаем: «И совершил Бог в седьмой день дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмой от всех дел Своих, которые делал. И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих». Как нетрудно заметить, обычай устраивать выходные раз в неделю восходит именно к этому рассказу (ни один народ древности, кроме израильтян, и не думал отдыхать так часто и так регулярно). Но есть здесь и нечто более важное. Творение закончено, способность к творчеству передана человеку, который может теперь заботиться об этом мире. Бог, разумеется, не оставляет его. Мы читаем, что в седьмой день Он одновременно завершает творение и покоится (создателям русского Синодального перевода это показалось настолько странным, что они неточно перевели: «завершил к седьмому дню»). Можно понять это так, что теперь действие Бога в мире должно совершаться через Его образ – человека.

О том, насколько этот замысел удался и что происходило потом, собственно, и рассказывает вся остальная Библия.

Человек как соучастник творения

Власть человека над новосозданным миром проявилась ярче всего, когда человек дал животным имена. Имя на древнем Востоке не было случайным сочетанием звуков – кто знает подлинное имя, тот понимает сущность его обладателя (У. Ле Гуин в своем вымышленном Земноморье описала именно такой мир).

Именно после рассказа о назывании животных библейский автор помещает рассказ о сотворении Евы из ребра Адама. Первый рассказ о сотворении мужчины и женщины подчеркивает единство человечества, а второй, где Ева появляется из ребра Адама, объясняет первенство мужчины, которое в древности казалось незыблемым. Но и этот рассказ подчеркивает теснейшую связь двух полов – не безразличное равенство, как требует того современность, но единство вплоть до слияния: «Оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и станут двое одной плотью».

Самого первого человека зовут просто Человек – Адам. Это имя явно связано со словом «адама» – «почва», причем связь эту можно объяснить двояко.

Человек создан «из праха земного», то есть, в отличие от Бога, принадлежит материальному миру. Но этот мир – не только источник его появления, но и точка приложения его творческих сил, без которых этот мир не может полноценно плодоносить: «...и не было человека (адам) для возделывания земли (адама)». Бог поселяет человека в Эдеме, райском саду, «чтобы возделывать и хранить его». Так человек был призван соучаствовать в творении мира – сберегать и приумножать созданное Богом. Кстати, нигде в Библии не говорится, чтобы Бог отнял у него эту привилегию...

Впрочем, пока первые люди находились в раю, у них не было нужды в именах, и имя Ева (подревнееврейски Хава, от корня со значением «жизнь») Адам даст своей жене лишь после того, как они будут изгнаны прочь. Об этом изгнании, определившем с точки зрения Библии всю дальнейшую судьбу человечества, мы поговорим подробнее.

Грехопадение

Еще одно свойство человека – свобода выбора. Его поведение не определяется рефlekсами и внешними раздражителями, как у животных, он сам выбирает один вариант поведения из нескольких возможных. Создавая существо со свободой воли, Бог шел на риск: эта воля может повернуться против Его Собственной воли. Так оно и случилось.

Книга Бытия описывает эту историю поэтическим языком. Среди всех деревьев рая только одно было запретно для человека, и Библия называет его деревом познания добра и зла. Действительно, свобода воли предполагает, что человек может самостоятельно, не оглядываясь на Бога, установить, что будет для него добром, а что – злом. Наверное, именно это подразумевает рассказ о запретных плодах с этого дерева, которые по внушению змея поела Ева, а потом угостила ими Адама (кстати, нигде в Библии не говорится, что это были именно яблоки).

Мы не можем точно установить, как выглядело это событие «на самом деле». Может быть, здесь действительно было замешано какое-то дерево, а может, это поэтический образ. Но рассказ об этом первом грехопадении, как в капле воды, отражает историю миллионов других грехопадений... Стоит присмотреться к нему.

В момент, когда Адама нет рядом, когда некому подсказать и уберечь от опрометчивого шага, Еву начинает искушать некий змей, который «хитрее всех зверей полевых». Кто это? Книга Бытия не дает никакого ответа, но в более поздних библейских книгах, особенно в Новом Завете, мы встретим полный «портрет» этого существа. В мире существуют разумные бесплотные духи, также наделенные свободой воли. Одни из них избрали подчинение Богу, другие восстали против Него. Главу мятежников Ветхий Завет называет сатаной, то есть противником, а Новый Завет – дьяволом, то есть лжецом.

Он и изображен здесь в виде змея. Лжец и начинает со лжи, пытаясь выставить Бога безжалостным деспотом: «Подлинно ли сказал Бог: “не ешьте ни от какого дерева в раю”?» – спрашивает он Еву. Она сразу опровергает слова змея, но... и она прибавляет нечто от себя к повелению Бога: «только плодов дерева, которое среди рая, сказал Бог, не ешьте и не прикасайтесь к ним, чтобы вам не умереть». Ведь на самом деле запрета прикасаться к плодам не было. А змей продолжает свою атаку: «Нет, не умрете, но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло». Вот он, соблазн уподобиться Богу собственными усилиями, приняв чудодейственное лекарство... До сих пор ей хватало других плодов, но теперь вожаемыми стали именно эти, «и взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел».

«Адам, где ты?»

Глаза первых людей действительно открылись. Но вместо того, чтобы увидеть себя хитроумными (евр. ару мим), они обнаружили, что они голые (евр. эйрумим). Невинная нагота младенчества, в которой они пребывали до тех пор, оказалась несовместимой с таким «познанием добра и зла». Теперь они знали о себе нечто такое, что заставляло их прятаться.

Библия описывает, как Бог в саду зовет Адама: «Адам, где ты?» Наверное, Он, Всеведущий, не просто интересовался местоположением Адама, но взывал к нему: подумай, в каком положении ты теперь очутился, и обратись ко Мне! Адам отвечает: «голос Твой я услышал в раю, и убоился, потому что я наг, и скрылся». До сих пор он общался с Богом свободно, но теперь испытывает перед Ним стыд и страх.

Тогда Бог спрашивает напрямую: «Кто сказал тебе, что ты наг? Не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?» Адам признает сам факт, но он, разумеется, ни в чем не виноват: «Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел». Впрочем, и жене есть, на кого переложить ответственность: «Змей обольстил меня, и я ела».

Раскаяние не состоялось, и тогда наступает наказание. Бог проклинает змея и говорит о войне, которая отныне будет между ним и человеческим родом: «Вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту». Так люди и поступают со змеями – но речь явно идет не только об этом. Теперь неизбежной стала вражда между человечеством и сатаной, его так и называют – «враг рода человеческого».

Наказание женщине – болезненная беременность и тяжелые роды (у животных они и в самом деле обычно проходят куда легче), а также непреодолимое стремление к мужчине, который будет господствовать над нею. Наказание самому мужчине – тяжелая работа: «в поте лица твоего будешь есть хлеб». Отныне деревья эдемского сада не дадут пищу человеку, и вместо свободного созидательного труда ему предстоит суровая борьба за существование. Особенно хлестко эти слова должны были прозвучать в том мире, где не каждый день ели досыта и где основным сельскохозяйственным инструментом была простая мотыга.

Но самое главное – люди теперь подвластны смерти. Нет, они не умерли сразу – и они, и их потомки, по свидетельству книги Бытия, жили неправдоподобно долго (Адам, например, 930 лет), но теперь, вдали от Бога и от рая, начинается их умирание.

Перед тем как изгнать людей из рая, Бог одевает их в «кожаные одежды». Вполне возможно, что здесь имеется в виду не одежда в нашем понимании, а наши нынешние тела. Если так, то Эдем располагался в каком-то другом мире, а в этот мир человек попал уже после грехопадения. Так начиналась история человечества...

Первая семейная хроника

«Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина, и сказала: приобрела я человека от Господа». За Каином последовал Авель, а потом и другие дети. В этой семье все возникает впервые, например, разделение на земледельцев (Каин) и пастухов (Авель), столь важное для древних культур. Но мы привыкли связывать имена этих братьев с первым в мире убийством.

Оба они приносят жертву Богу – ведь на смену свободному богообщению теперь приходят различные религии. Жертва Авеля принята, жертва Каина нет, и вспыхивает первая война, религиозная и братоубийственная одновременно: Каин убивает Авеля. И тогда Бог спрашивает его, как прежде его отца, Адама: «Где Авель, брат твой?» Но и он, как некогда отец, не хочет говорить правды: «Не знаю; разве я сторож брату моему?» Но если молчат люди – сам мир свидетельствует о том зле, которое его осквернило: «Голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли», – отвечает Каину Бог.

Та самая земля, из которой взят был человек и возделывать которую он был призван, будет теперь нередко взывать к Богу голосом пролитой человеческой крови. История человечества только еще начинается...

Сегодня люди часто задаются вопросом: «А есть ли Бог?» Сегодня первая фраза Библии – «В начале Бог сотворил небо и землю» – звучит как ответ именно на этот вопрос. Но древний читатель был твердо уверен, что боги существуют и что окружающий мир создан ими. Читая ту же самую фразу о сотворении мира, он, скорее всего, спрашивал себя: «а который из богов, и каким именно образом?»

Вавилонские мифы, по возрасту намного превосходящие Ветхий Завет, тоже предлагают свою историю творения. Первая пара богов, Апсу и Тиамат, породили множество божеств, которые постепенно начали враждовать со своими родителями. Череда войн и «дворцовых переворотов» закончилась тем, что бог Мардук в бою убил прародительницу Тиамат, разорвал ее и из частей ее тела сотворил Вселенную.

В сотворенном мире нужно было поддерживать порядок, и эту работу верховные боги поручили младшим, которым скоро такая жизнь надоела. Они подняли восстание и вынудили верховных богов создать им замену – человека. Люди исправно несли свою повинность, но при этом они еще и размножались, и через двенадцать сотен лет многочисленное человечество стало производить такой шум, что боги не могли спать. Чтобы отрегулировать численность своих слуг, боги последовательно наслали на них эпидемии и засуху. Но эти меры помогали ненадолго, и, наконец, боги решили прибегнуть к радикальному средству – потопу. Впрочем, тут мы уже подходим к истории библейского Ноя...

Характерно, что для вавилонян, равно как и для других языческих народов, отношения богов и человечества были совершенно лишены нравственного измерения: боги создают или уничтожают людей примерно так, как люди разводят пчел или истребляют тараканов, исходя из собственных интересов. Но библейский текст разительно отличается от других. Бог един,

говорит Библия, и в древнем мире это стало сенсацией. Он не был никем рожден, ни с кем не враждовал, не завоевывал своего трона в упорной борьбе. Он единолично сотворил этот мир Своим словом, а человек стал венцом этого творения: со-правителем и со-творцом, а вовсе не рабом.

На фоне блистательной вавилонской цивилизации древние евреи выглядели отсталым варварским племенем, но им принадлежит одно великое открытие: Бога и человека связывают личные отношения любви и доверия.

2. Ной: человечество как единая семья

От Адама до Ноя

Говорят, некоторые чеченцы возводят самоназвание своего народа, нохчи, – к Ною (по-древнееврейски Ноах) и считают себя его потомками. Что же, если верить библейскому рассказу, они правы – но то же самое можно сказать и обо всех остальных народах земли. Но прежде, чем говорить о Ное, посмотрим, почему Библия говорит о еще одном едином праотце всех людей, кроме Адама.

Бог создал человека по Своему образу, а дальше – Адам родил сына «по своему образу» (больше нигде в Библии такое выражение не встретится). После грехопадения человечество начинает жить собственной жизнью, строя свою цивилизацию. Читая перечень потомков Каина, мы видим, какие изобретения в то время считались основными: сам Каин строит первый город, Иувал изобретает музыкальные инструменты, Тувалкаин – кузнечное ремесло, а Ламех оказывается первым двоеженцем. Интересно, что развитие цивилизации книга Бытия связывает именно с потомством первого убийцы – Каина. О потомках другого сына Адама, Сифа, ничего подобного не говорится. Видимо, уже тогда люди понимали, что развитие техники и искусств часто связано с нравственной деградацией.

Человечество катится вниз по наклонной плоскости и, наконец, достигает критической точки: Бог жалеет, что создал человека, и решает истребить его. Он находит только одного праведника – Ноя.

Библейский автор не сообщает почти никаких деталей о жизни его современников – только один довольно странный эпизод: «Тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал... В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: это сильные, издревле славные люди».

О чем говорят эти странные слова? У многих народов древности сохранились предания о браках между божествами и земными красавицами, от которых рождались герои (например, Геракл родился от Зевса и царицы Фив, а основатели Рима Ромул и Рем – от Марса и весталки). Обычно древние люди гордились такими преданиями, но Библия явно их не приветствует. В языческих культах существовали обряды, во время которых девушки отдавались божествам (на самом деле, их жрецам или почитателям). И дело здесь даже не только в распущенности: вместо почитания Единого Бога-Творца язычники отдают себя во власть низших духовных сил, которых сегодня называют демонами или бесами. Вместо свободного общения с Богом, которое было доступно в Эдемском саду Адаму и Еве, человечество приходит к брачным союзам с демонами – это предел, ниже падать некуда. Остается только все разрушить и начать заново.

Ной

Среди людей своего времени только Ной «ходил с Богом» (так буквально в еврейском тексте), то есть жил с постоянной памятью о Творце. Он не просто признавал Его существование, не просто обращался к Нему в трудные минуты своей жизни, но всегда и везде вел себя так, чтобы оставаться с Ним.

В результате Бог решил уничтожить прежнее человечество в водах потопа, а новое произвести от Ноя. Бог повелел Ною соорудить ковчег, то есть огромный плавающий дом. Когда он был готов, в него вошли, помимо семьи Ноя, все виды сухопутных животных, о сохранности которых Бог тоже заранее позаботился. Кстати, когда люди стали обнаруживать кости динозавров, то долгое время называли их «допотопными» животными, считая, что Ной не взял их с собой и они погибли в водах потопа, но в Библии о таких исключениях ничего не сказано.

О потопе, как и о сотворении мира, Библия рассказывает языком поэзии, а не языком современной науки, которой тогда еще просто не существовало. Вряд ли можно представить, что Ной действительно взял с собой всех дышащих воздухом существ – ему для этого пришлось бы объехать все континенты и взять на борт миллионы разных видов. Но может быть, и потоп касался не всей суши на земле, а всего лишь той части мира, которая была известна Ною и его окружению? Мы не знаем точных ответов на эти вопросы, да и Библия говорит здесь о другом: Бог позаботился о праведнике. Технических деталей она не сообщает.

Ковчег был построен людьми, но когда все зашли внутрь, дверь ковчега затворил Сам Бог – так Он добавил последний штрих к творению человека. В это время хлынул ливень, или, как говорит повествование, «открылись источники великой бездны» – ведь древние люди верили, что одна водная бездна лежит под поверхностью земли, а другая – над небесным сводом. Вода все прибывала и, наконец, покрыла даже верхушки гор. После того как дождь прекратился и вода пошла на убыль, прошло еще немало времени, прежде чем обитатели ковчега смогли выйти на сушу. Чтобы узнать, появилась ли сухая земля, Ной выпускал ворона и голубя. Когда голубь вернулся к нему с листом маслины в клюве, Ной понял, что жизнь на суше возрождается – вот откуда у нас этот образ голубя с оливковой веточкой.

Выйдя из ковчега, Ной принес жертву Богу, и Он пообещал, что больше не будет истреблять человечество за его грехи. Это было первое соглашение (говоря библейским языком, «завет») Бога с человечеством после грехопадения. Его знаком стала радуга – «лук» Бога (на древнееврейском языке радуга называется тем же словом, что и боевой лук). Но чтобы сдерживать зло, Бог установил первый принцип ветхозаветного законодательства: «Кто прольет кровь человека, кровь того прольет человек. Ибо человек создан по образу Божьему». Впоследствии этот принцип ляжет в основу ветхозаветного законодательства, а со временем он станет основой и нашего правосознания. А ведь в те далекие времена убить врага – это было дело чести, доблести и геройства. Да и не только в те времена...

Семья народов

Ною предстояло стать прародителем нового человечества. Его сыновей звали Сим, Хам и Иафет, и далее Библия подробно перечисляет потомков каждого из них. Но с точки зрения Библии это не просто отдельные люди – это родоначальники целых народов. По сути дела, перед нами каталог всех народов, которые были известны древним евреям (конечно, среди них мы не найдем обитателей Дальнего Востока, Америки или Австралии). Сегодня часто говорят, что все человечество – это одна семья, но из всех книг в мире только Библия так заурядно и буднично повествует об этом, перечисляя длинные списки имен.

Интересно, что эта классификация не вполне совпадает с данными современной лингвистики и антропологии. Так, евреи во всех отношениях были достаточно близки хананеям, которые жили в Палестине до них и говорили на очень сходном языке. Тем не менее Евер – потомок Сима, а Ханаан – сын Хама. Видимо, их классификация основывалась на каких-то других принципах, чем сегодняшняя наука. Несмотря на то что все народы – братья, мы не найдем в Ветхом Завете призыва к политкорректности. С точки зрения автора книги Бытия, не все народы равны меж собой. Отчего так получилось?

Ной был первым виноградарем и виноделом и однажды, несколько переборщив, он лежал голым в своем шатре. Хам, чье имя стало нарицательным, рассказал об этом своим братьям. А братья накрыли плащом наготу своего отца, зайдя в шатер задом наперед – так, чтобы его не видеть. Протрезвев, Ной благословил Сима и Иафета и проклял почему-то не самого Хама, а его сына Ханаана, сказав: «раб рабов будет он у братьев своих». В последующие века европейские рабовладельцы, считавшие себя потомками Иафета, а африканцев – потомками Хама, очень любили эту историю. Нравилась она также евреям и арабам, потомкам Сима (семидам). Но на самом деле она, конечно, не оправдывает расового неравенства, а говорит о последствиях определенного отношения к родительским грехам. К тому же Новый Завет достаточно ясно говорит, что во Христе национальные границы преодолеваются и уже «нет ни эллина, ни иудея».

Зато в Ветхом Завете эта история заранее указывает на то, как в будущем потомки Сима, евреи, вторгнутся в страну Ханаан и захватят ее.

Вавилонская башня

Тогдашнее человечество тоже ощущало свое единство, прежде всего потому, что у него был один общий язык. Люди понимали друг друга и поэтому могли браться за грандиозные проекты. Тогда они решили построить город с башней до небес, чтобы «сделать себе имя» – говоря иначе, собственными усилиями взойти на небо. Но, как иронично повествует книга Бытия, Богу пришлось «сойти», чтобы разглядеть их грандиозное строительство. Желая остановить его, Он смешал языки строителей, и они, перестав понимать друг друга, рассеялись по всей земле. Вместо единого великого имени они теперь произносили множество несовместимых друг с другом имен, а место бывшего строительства получило название «Вавилон».

Нередко можно услышать, что возникновение разных языков Библия связывает с Вавилонской башней, но это не совсем так. Перед самым рассказом о ней идет перечень потомков Сима, Хама и Иафета, и уже там указывается, что они стали родоначальниками разных народов, живших в разных странах и говоривших на разных языках. Это можно понять и так, что разнообразие языков возникло позже, но все же разнообразие языков не обязательно связано со строительством Вавилонской башни и служит наказанием от Бога. Разве было бы хорошо, если бы на всей земле был бы только один язык? Это бы сильно обеднило человечество.

Что же тогда утратили люди в истории с Вавилонской башней? Взаимопонимание. Возможно, «один язык», который утратили люди, не единственный, а общепонятный, как русский в СССР или как английский в современной международной жизни. Плохо не то, что мы говорим на разных языках (живем в разных странах, носим разную одежду, придерживаемся разных взглядов). Плохо, что мы не можем друг друга понять.

Не предупреждение ли это всем великим империям с их грандиозными замыслами? Библия помещает это сооружение в крупнейшем политическом, религиозном и экономическом центре древнего мира – в Вавилоне. На языке его обитателей (аккадском) он носил горделивое имя «баб-илу», то есть «врата божьи», но Библия связывает его с еврейским глаголом «баляль», «смешивать». Город, который стремился быть центром вселенной и вратами небесного мира, который сооружал громадные храмы-зиккураты (ступенчатые башни), оказался на деле великим смешением племен, языков и религий. К началу нашей эры он пришел в полное запустение, а вскоре люди и вовсе про него забыли, и, вплоть до археологических раскопок XIX века, никто уже и не знал, где когда-то находилась эта великая столица.

В Новом Завете образ Вавилона, «великой блудницы», появляется в последней книге – Откровении Иоанна Богослова. Часто его связывают с Римом, который в те времена стал столицей великой империи. Но надо сказать, что в мировой истории еще не один город пытался выстроить очередную башню до небес, чтобы «сделать себе имя». Что характерно, результат всегда был примерно таким же.

Сегодня историки говорят нам, что великая цивилизация Междуречья подарила миру многие открытия. Но, согласно Библии, главный ее дар человечеству заключается совсем в другом: там, в Уре Халдейском, родился ничем не примечательный человек по имени Авраам...

У многих народов древности (но далеко не у всех) сохранились предания о великом потопе, во время которого уцелела только одна семья, пользовавшаяся особым покровительством свыше. Возможно, все эти предания об одном и том же реальном событии. Например, Черное море, как говорят ученые, всего шесть-семь тысяч лет назад было внутренним

озером, и однажды воды Средиземного моря, поднявшиеся на десятки метров после таяния ледников, прорвали нынешний Босфорский пролив и затопили огромные территории вместе со всеми людьми, жившими на них.

Вавилонские предания рассказывают об Атрахасисе, который был любимцем бога Эя. Когда боги на своем совете решили погубить слишком шумное и раздражавшее их человечество, они поклялись не выдавать никому из людей своих планов. Но Эя не мог допустить гибели любимца, поэтому он явился ему и... обратился не к самому Атрахасису, а к его дому: «Внемли, о стена! Хижина, слушай! Разрушь свой дом, корабль выстрой!» Атрахасис понял намек, построил корабль и так спасся. Своих соседей он при этом нещадно обманывал, чтобы они ему не мешали, да и сами бы не спаслись.

Только после наводнения вавилонские боги осознали всю опрометчивость принятого решения: ведь теперь было некому приносить им жертвы! И тут Атрахасис соорудил жертвенник. Боги были очень рады узнать, что благодаря маленькой хитрости одного из них человечество все-таки выжило, и потому Эя никак не был наказан.

При всем сходстве деталей – какое поразительное отличие духовных и нравственных оценок!

3. Авраам и Сарра: путь призванных

«Выйди из земли твоей»

Три мировых религии, основанные на вере в Единого Бога-Творца – иудаизм, христианство и ислам, – называют иногда «авраамическими». Действительно, все они, так или иначе, ведут отсчет именно от Авраама (мусульмане называют его Ибрагимом). И до Авраама были люди, которые верили в Единого Бога-Творца и даже заключали с Ним завет, например Ной. Но с Авраамом связано нечто особенное: начиная с него, избранничество переходит от одного поколения к другому. Так возникает в истории не просто новая религия, но нечто гораздо более важное – народ Божий.

Около четырех тысяч лет назад в городе Уре, одном из центров великой месопотамской цивилизации, жил человек по имени Аврам со своей женой Сарой. Мы не знаем, чем отличались они от всех остальных, но случилось так, что из всех людей той эпохи только Аврам услышал Божий призыв. Впрочем, могло быть и так, что слышали его и другие, но лишь один ответил на него и тем самым навсегда вошел в историю человечества. Этот призыв прозвучал так:

«Выйди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего и иди в землю, которую Я укажу тебе; и Я произведу от тебя великий народ, и благословлю тебя, и возвеличу имя твое. Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя прокляну; и благословятся в тебе все племена земные».

Авраму суждено было стать предком даже двух великих народов: от его сына Измаила ведут свое происхождение арабы, а от другого сына, Исаака, – евреи. Но этого мало: Бог обещал, что он станет источником благословения для всего человечества, даже для тех народов, которые от него не происходят. Поэтому и христиане сегодня считают себя духовными потомками этого человека, из какого бы народа они не происходили. В этом важнейшая особенность Ветхого Завета: он рассказывает нам историю одного избранного Богом народа (и Авраам упоминается прежде всего как прародитель этого народа), но эта история – лишь стержень, на который нанизаны судьбы всего человечества.

Наверное, для того, чтобы войти в историю, иногда бывает нужно из нее выйти – отказаться от привычного образа жизни, родных и близких и даже от значительной части того, что люди называют «наследием предков». А останься Аврам с Сарой в славном городе Уре, кто бы теперь помнил их имена?

Странствия бездетной пары

Обещания Бога исполнились не сразу – впереди были долгие годы скитаний. И по сей день в пустынях Ближнего Востока, вдали от больших городов, кочуют семьи бедуинов со стадами коз, овец и верблюдов. История, политика, цивилизация как будто обходят их стороной, оставляя лишь ничтожные следы на внешнем облике их жилищ. Эти кочевья никогда не были похожи на веселые туристические прогулки. Дважды, в Египте и в Гере, Авраму пришлось прибегать к не слишком-то благовидной хитрости. Свою красавицу-жену Сару он назвал сестрой, чтобы избежать неприятностей, – а то вдруг ее заберут в гарем местного царя, а самого Аврама убьют? Сару действительно уводили в гарем, но Господь наказывал царя за это преступление, и царь таким образом убеждался, что этот хитрый бедуин действительно пользуется покровительством свыше. В те времена к таким вещам относились всерьез, и царь, щедро одарив супругов, отпускал их восвояси (точнее, прогонял эту опасную пару прочь).

С нашей точки зрения, более чем сомнительный поступок? Конечно. Но мы сегодня вспоминаем Аврама не потому, что он был безупречен, а потому, что он единственный последовал за Божественным призывом и полностью подчинил ему свою жизнь. Во всех остальных отношениях он вполне оставался человеком своего времени, где хитрость и жестокость считались нормой, а женщину порой воспринимали как выгодный товар. Чтобы картина когда-нибудь изменилась, чтобы сегодня все это казалось нам диким, Авраму и пришлось бросить родной дом. Но то была лишь первая ступенька к этике Нового Завета!

В другой раз Аврам ввязался в войну сразу с четырьмя царями (в те времена в каждом городке мог быть собственный царь), чтобы освободить из плена своего племянника Лота. Возвращаясь с победой, он встретил еще одного царя, который одновременно был и священником – таинственного Мелхиседека из Салима (возможно, так назывался в те времена будущий Иерусалим). Мелхиседек благословил Аврама, а тот передал ему десятую часть военной добычи – так на многие века был установлен образец отношений между воином и священником.

Господь несколько раз повторял Свое обещание Авраму. Но как мог произойти великий народ от того, у кого вовсе не было детей? Они с Сарой, увы, были бездетны. Тогда Сара предложила своему мужу разделить ложе со служанкой Агарью – в те времена для состоятельного мужчины было совершенно нормально иметь, помимо жены, наложниц, дети которых обладали совершенно иным статусом и наследовали имущество отца только в том случае, если жена не рожала наследников. Так появился на свет Измаил, и Сара ужасно завидовала своей более удачливой служанке. Супругам оставалось надеяться и ждать.

Новые имена и три гостя

В знак заключенного между ними договора Господь повелел Авраму совершить обрезание. В дальнейшем так должны были поступать и его потомки. Со своей стороны, Бог дал супругам новые имена. Имя на древнем Востоке воспринималось не просто как случайная комбинация звуков, которая помогает отличить одного человека от другого, а как характеристика подлинной сущности человека, а иногда – как пророчество о его судьбе. Итак, Аврам («высокий отец») стал Авраамом («отцом множества»), а Сара («моя госпожа») стала Саррой («госпожой»).

Но не звучали ли новые имена как насмешка? Как может быть «отцом множества» старик, у которого есть только один сын от наложницы? Казалось бы, давно пора было потребовать от Бога исполнения всех этих бесконечных обещаний. Авраам ведь уже стольким пожертвовал – так где же награда? Супруги ждали...

И вот однажды, во время дневного зноя, Авраам недвижно сидел у входа в свой шатер, как и положено старому бедуину. Внезапно на дороге появилось трое путников – Авраам и не знал, кто они такие.

Безусловно, по законам бедуинского гостеприимства ему следовало пригласить их к себе, но Авраам пошел гораздо дальше, чем требовала вежливость: велел слугам омыть гостям ноги, распорядился испечь свежего хлеба и даже заколол упитанного тельца. Именно эта трапеза и запечатлена на знаменитой рублевской иконе Троицы (конечно, иконописец воспользовался этим ветхозаветным сюжетом, чтобы приоткрыть нам тайну новозаветной Троицы – Отца, Сына и Святого Духа).

Необычно повели себя и гости. Один из них сказал Аврааму: «Я опять буду у тебя через год в это же время, и у Сарры, жены твоей, будет сын». Сарра, как и положено порядочной бедуинке, находилась на женской половине шатра и внимательно слушала этот разговор. Она молча усмехнулась: наверное, гость хочет польстить хозяину! Какие уж там дети у пары стариков, давно утративших способность к деторождению?

Но таинственный гость настаивал: «Отчего это рассмеялась Сарра? Есть ли что трудное для Господа? В назначенный срок буду Я у тебя в следующем году, и у Сарры будет сын». Теперь супруги поняли, Кто стоял перед ними. Сарра, правда, так и не призналась, что восприняла Его слова с усмешкой. Легко ли спорить с Господом?

Авраам торгуется с Господом

Тем временем, двое спутников удалились в Содом – город, который Господь пожелал наказать за грехи. Но прежде, чем сделать это, Он решил дать им последний шанс: два ангела должны были войти в город, чтобы проверить, как отнесутся к ним местные жители. Авраам, впрочем, уже предвидел, чем кончится этот визит, и очень беспокоился за своего племянника Лота, жившего в Содоме. И тогда он позволил себе поторговаться с Богом (прямо современный бедуин на базаре): «Неужели Ты погубишь праведного с нечестивым? Может быть, есть в этом городе пятьдесят праведников? Не может быть, чтобы Ты погубил праведного с нечестивым! Судия всей земли поступит ли неправосудно?»

Господь ответил: «Если Я найду в Содоме пятьдесят праведников, то Я ради них пощажу город». Но Авраам не унимался: «Вот, я решился говорить Владыке – я, прах и пепел: может быть, до пятидесяти праведников не достанет пяти, неужели за недостатком пяти Ты истребишь весь город?»

Так Аврааму удалось «сбить цену» до десяти. Праведник пытался защитить от Божьего гнева грешников, но в Содоме ангелы не нашли и десятка. Когда два ангела пришли в этот город, его жители увидели в них двух хороших юношей и решили их изнасиловать. И только Лот пригласил их к себе в дом и защитил от толпы, исполнив закон гостеприимства. После этого Господь вывел из Содома всю семью Лота и уничтожил этот город с его окрестностями.

Гибель Содома и Гоморры обычно связывают с тем, что там процветал гомосексуализм. Действительно, Библия сурово осуждает мужской гомосексуализм (почти ничего не говоря о женском), хотя у многих древних народов – например, у греков – он считался совершенно нормальным. Но главная причина не в этом: Бог или ангел приходит к человеку в образе другого человека и смотрит, как Его встретят. Авраам спешит навстречу гостям, Лот приглашает их к себе в дом, а жители Содома собираются их изнасиловать. В результате каждый получает свое:

Авраам – долгожданного сына, Лот – безопасное место жительства, а жители Содома – огненный дождь.

А Авраам с Саррой стали ждать рождения долгожданного сына. Его назовут Исааком, потому что это имя на еврейском созвучно слову «смеяться». Сарра иронически усмехалась, когда услышала пророчество о его рождении, и однажды она счастливо рассмеется, глядя на драгоценного малыша...

Обрезание (отсечение у мальчиков и мужчин кусочка кожи – крайней плоти) как в древности, так и теперь широко распространено в странах Ближнего Востока. Когда израильтяне поселились в Палестине, обрезание совершали все народы вокруг, поэтому для пришедших из-за моря филистимлян самым презрительным названием у израильтян было слово «необрезанные».

Обычно обрезание мальчиков было связано с обрядами инициации, когда ребенок или подросток принимался в общество взрослых. Проходя через это испытание, мальчик подтверждал, что умеет терпеть боль. Сегодня это может показаться нам излишним, но, например, обязательная служба в армии тоже сродни инициации, только длится намного дольше.

В Ветхом Завете обрезанию придается особый смысл: оно служит знаком договора между Богом и избранным народом. Есть ли тут символический смысл? По-видимому, да. Человек, вступающий в завет с Богом, признает, что готов «работать над собой», даже если это будет болезненно, то же самое он готов делать по отношению к своим детям. Так сотворенный Богом человек начинает соучаствовать в творении, совершенствуя самого себя в соответствии с заповедью Бога.

Иудеи и по сей день совершают обрезание на восьмой день, поскольку Исаак, к которому они возводят свое происхождение, был обрезан сразу после рождения. Но Измаил, старший сын Авраама, был обрезан в подростковом возрасте – у мусульман, которые считают себя потомками Измаила, мальчиков обрезают намного позже. Первые христиане горячо спорили о том, надо ли им совершать обрезание (ведь многие из них принадлежали к народам, где обрезание не практиковалось). В конце концов, победила точка зрения апостола Павла: ветхозаветные обряды символически указывали на то, что полностью сбылось во Христе, поэтому христианам не имеет смысла следовать ритуальным предписаниям ветхозаветного закона. Если ты стараешься жить по воле Божьей, то обрезание тебе уже не нужно, а если нет – оно тебе ничем не поможет.

4. Исаак: продолжение странствий

«Бог, видящий меня»

После многих лет ожидания и долгих странствий у Авраама и Сарры родился сын! Тогда они решились отправить восвояси наложницу Агарь, у которой тоже был сын от Авраама. С нашей точки зрения, это было не слишком-то благородно, но для Авраама и Сарры было исключительно важно, чтобы «сыном обетования», наследником Божьих обещаний, стал их общий сын. У Измаила была собственная судьба. Господь еще до его рождения определил ее так: «Он будет между людьми, как дикий осел; руки его на всех, и руки всех на него; жить будет он пред лицом всех братьев своих». Считается, что Измаил стал предком арабов (потому всех мусульман не так давно называли «измаильтянами»). Каждый может сам судить, насколько подходит это пророчество к судьбе потомков Измаила.

Это пророчество было произнесено еще до рождения обоих мальчиков, когда Агарь, забеременев, сама захотела уйти от супругов, но ее остановил ангел, возвестив будущую судьбу ребенка и его многочисленного потомства. Агарь была тогда совершенно поражена: в отличие от Авраама и Сарры, она не сделала ничего особенного для Бога, не слышала никакого призыва и не могла ни на что рассчитывать.

Ведь в те времена язычники были уверены, что с богами общались только верховные жрецы, великие цари или герои, прочие же люди ничего не значили для небожителей... Но с этим Богом все было иначе. Агарь дала ему такое имя: «Бог, видящий меня». Сегодня это кажется нам самым естественным, что Бог видит всех и каждого, но для Агари это было целое открытие. Да кто она такая, чтобы ее замечать?

И вот теперь Агарь с мальчиком Измаилом ушла прочь и заблудилась в пустыне. Она уже готовилась к страшной смерти от жажды, когда вдруг услышала голос с небес: теперь Бог указал ей колодезь. Агарь вновь убедилась в справедливости имени, которым она некогда назвала Господа: Он не просто видел ее, но и заботился о ней. Авраам обошелся с бывлой наложницей и собственным сыном неласково (идеальным человеком он вовсе не был), но Бог не оставил их: Его любовь совершенна и не подвержена переменам настроения.

Отец и сын у жертвенника

Итак, с родителями остается один Исаак, он рос и радовал их. Но однажды доверие Авраама должно было подвергнуться еще одному, самому страшному испытанию... Бог обратился к Аврааму с такими словами: «Возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойди в землю Мориа и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе».

На сей раз, Авраам ничего не отвечал Господу, и мы можем лишь догадываться о его чувствах и мыслях. Библия описывает лишь его поступки: «Авраам встал рано утром, оседлал осла своего, взял с собою двоих из отроков своих и Исаака, сына своего; наколот дров для всесожжения, и, встав, пошел на место, о котором сказал ему Бог». Три долгих дня продолжалось это путешествие. Наконец, они подошли к горе, взойти на которую должны были только Авраам с Исааком, а вот кто спустится назад... Своим слугам Авраам сказал, что они с сыном вернутся вдвоем. Хотел ли он их успокоить? Или действительно думал, что все как-нибудь обойдется и сын останется в живых? Автор новозаветного Послания к Евреям, например, считал, что Авраам верил: после жертвоприношения Бог воскресит Исаака.

Мальчик и сам, наверное, начинал о чем-то догадываться и спросил отца: «Вот огонь и дрова, где же агнец для всесожжения?» Авраам отвечал: «Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой». Как бы ни складывались обстоятельства, он был уверен, что все закончится хорошо, вопреки собственным чувствам и всем законам этого мира. Так оно и случилось. Когда мальчик уже лежал на жертвеннике, а Авраам занес над ним руку с ножом, с неба раздался голос: «Авраам! Авраам! Не поднимай руки твоей на отрока, ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня».

Испытание было пройдено. Зачем оно было нужно, ведь Всеведущий Бог знал наверняка, что Авраам его выдержит? Да, Он знал – но этого еще не знал Авраам. Значит, ему был необходим и этот опыт, и эта победа.

А может быть, дело еще и в той легкости, с какой Авраам некогда отослал прочь своего старшего сына, Измаила? Однажды он переступил через отцовские чувства по собственному выбору, и теперь Бог призвал его поступить так же с другим, любимым сыном. Напоминал ли Он ему так о былой жестокости? Вспоминал ли Авраам Измаила, поднимаясь на гору с Исааком? Мы не знаем наверняка.

Невеста с кувшином

Время шло. Умерла Сарра, и Авраам похоронил ее в Палестине, в пещере Махпела, которую купил у местных жителей, – этот небольшой участок земли стал единственной частью Земли обетованной, которой завладел сам Авраам, а не его потомки. Спустя годы там предстояло и ему самому успокоиться, окончив земные странствия.

Тем временем Исааку пора было подыскивать жену. Сделать это было не так просто. Местные девушки не годились – Авраам уже знал, что языческая религия с человеческими жертвоприношениями и прочие злодеяния тогдашних обитателей Палестины навлекали на них гнев Божий. Чистое не должно смешиваться с нечистым, и потому Авраам отправил на поиски невесты своего раба Елиезера. Он должен был вернуться в родные края Авраама и найти невесту там.

Когда Елиезер пришел в один из месопотамских городов, он попросил Бога указать ему местную девушку, достойную стать женой молодому господину. Он загадал так: к колодцу спускаются девушки, и та из них, которая в ответ на просьбу напиться предложит напоить не только его, но и его верблюдов, та и будет невестой.

Случайный жест гостеприимства, незначительная мелочь? А вам доводилось поить караван верблюдов после длинного перехода через пустыню? Восточной красавице предстояло вылить своим кувшином в поилку для скота не один десяток литров – и все это ради какого-то чужого раба, которого она видит впервые в жизни! Нет, в такой девушке действительно должно было быть нечто особенное.

Елиезер подарил ей два браслета и золотую серьгу и отправился к ее родне – сватать. Теперь у него не оставалось никаких сомнений, что именно она должна стать женой Исаака. Но сначала предстояло получить на это согласие родных, а родные прежде всего спросили согласия у самой девушки. Божий замысел не насилует человека и всегда оставляет ему возможность сказать «нет». Но Ревекка (так звали девушку) этой возможностью не воспользовалась.

Однажды вечером Исаак прогуливался в поле, как вдруг он увидел идущий издалека караван. Он вез ему невесту. «И ввел ее Исаак в шатер Сарры, матери своей, и взял Ревекку, и она сделалась ему женою, и он возлюбил ее; и утешился Исаак в печали по Сарре, матери своей». В те времена считалось совершенно нормальным, что не любовь приводит к браку, а, напротив, брак, совершенный по воле высших сил, порождает настоящую любовь.

Близнецы-соперники

У Исаака и Ревекки родилось двое близнецов, старшему дали имя Исав, а младшему – Иаков. Старшинство играло огромную роль, даже в отношении близнецов – ведь только первенец должен был со временем занять место отца. Шли годы, дети росли, и вот однажды косматый охотник Исав вернулся домой голодным и увидел, что его тихий брат-домосед сварил чечевичную похлебку. Естественно, он попросил накормить его. Но хитрый Иаков потребовал необычную плату за миску похлебки: права первородства. Исава это не слишком-то заботило: «я смертельно голоден, что мне в этом первородстве?» – сказал он и с легкостью поклялся, что уступает его Иакову.

Впрочем, сделка сделкой, а реальные права на это первородство еще следовало получить от отца – Исаака. К тому времени он уже состарился, зрение его ослабло, и он едва ли мог отличить одного сына от другого. Однажды он решил дать свое благословение старшему сыну, Исаву. Чтобы благословение шло от полноты сердца, он приказал ему отправиться на охоту и приготовить потом любимое кушанье из дичи. В те времена люди не стыдились признавать, что их душевное и даже духовное состояние зависит в том числе и от пищеварения.

И тут в ход событий вмешалась Ревекка, благоволившая к младшему сыну Иакову. Она сама приготовила кушанье из домашнего козленка, передела Иакова в одежды Исавы и обернула его руки козлиной шкурой – ведь у Иакова, в отличие от Исавы, не было волос на теле. Старик Исаак от души поел козлятины и охотно поверил, что перед ним – старший сын. Он благословил его такими словами: «Вот, запах от сына моего, как запах от поля, которое благословил Господь; да даст тебе Бог от росы небесной и от тука земли, и множество хлеба и вина. Да послужат тебе народы, и да поклонятся тебе племена; будь господином над братьями твоими, и да поклонятся тебе сыны матери твоей; проклинающие тебя – прокляты; благословляющие тебя – благословенны!»

На долю Исавы уже почти ничего не оставалось. В древности люди верили, что благословение – не просто доброе пожелание, но совершенно объективная передача одним человеком другому реальных благ. Когда обман раскрылся, Исааку только оставалось пожелать Исаву «жить мечом своим» и добывать пропитание «от росы небесной». От Исавы, согласно Библии, произошел народ, родственник евреям, – эдомитяне, или идумеи, которые жили в основном на территории нынешней Иордании.

Как мы видим, об Исааке Библия говорит не так уж много. Во всех историях, которые мы рассказали здесь, Исаак играл в основном пассивную роль: Авраам вел его к жертвеннику, Елиезер добывал для него невесту, а Ревекка с Иаковом вынудили его благословить не того сына, которого он хотел. Тем не менее и для мировой истории, и для патриархов нужны не только яркие личности, но и такие спокойные люди, которые живут своей тихой жизнью. Зато сын Исаака, Иаков, окажется куда более активным и хитрым...

Человеческие жертвоприношения были широко распространены в древности. Чтобы получить от богов что-то особо ценное и нужное, им следовало отдать самое дорогое – а что может быть дороже человеческой жизни? Многие язычники время от времени резали на алтарях пленников или рабов, а некоторые (например, инки в Южной Америке) посылали на алтарь знатных и красивых юношей, которые шли на смерть добровольно, окруженные почетом.

Наконец, самая дорогая жертва – это собственные дети, особенно мальчики-первенцы, которые должны унаследовать имя и титул отца. Религия хананеев и других народов, населявших Палестину до израильтян, считала такие поступки весьма похвальными (это к вопросу о том, за какие именно грехи Бог впоследствии обрек эти народы на полное уничтожение).

Возможно, рассказ об Аврааме и Исааке был призван объяснить, почему израильтяне категорически отказались от такой практики. Дело вовсе не в том, что они были слишком изнежены или недостаточно высоко ставили своего Бога. Нет, Авраам был готов на это пойти, но Бог Сам отверг ненужное жертвоприношение невинного ребенка. В то же время каждого верующего рассказ об Аврааме и Исааке призывает к готовности пожертвовать для Бога самым дорогим и не воспринимать даже единственного ребенка как свою личную собственность.

Впрочем, Библия рассказывает и об одном эпизоде, когда такая жертва была принесена израильтянином: много позже судья (то есть правитель) Иеффай, исполняя неосторожно данный обет, принес в жертву собственную дочь (об этом подробнее рассказано в 9-й главе). Увы, всегда и везде были люди, слишком рьяно бравшиеся за исполнение своих религиозных обязательств, даже если это и стоило жизни кому-то из окружающих.

5. Иаков – праведник, боровшийся с Богом

Благословенный беглец

Некогда хитрец Иаков купил первородство у своего брата Исава за миску похлебки, а потом обманом получил благословение отца. Но этому праву и этому благословению еще предстояло воплотиться в жизнь, так что Иакову предстояло немало потрудиться. Благословение Божие нечасто принимает форму пирогов, которые сами падают с неба в раскрытые рты.

Во всем повествовании об Иакове мы видим одну интересную особенность: почти все его действия имеют два объяснения (так ведь и сам Иаков – один из двух близнецов). С одной стороны, перед нами разыгрывается драма человеческих страстей, а с другой – мы видим, как в этой истории разворачивается Божественный замысел. Человеческие поступки и эмоции могут изменить судьбу конкретного человека, но не общее течение истории.

Но вернемся к истории Иакова. Наступили последние дни Исаака, отца двух близнецов. Их мать Ревекка, да и сам Иаков прекрасно понимают, что обманутый Исав ни за что не оставит в покое брата, который лишил его права первенства. Иакову нужно бежать! Но, с другой стороны, сам Исаак перед смертью посылает его в далекий путь, чтобы он нашел себе невесту в родной земле своего деда Авраама. Матерью для его внуков не должна стать девушка из числа местных, погрязших в язычестве и пороках. Некогда и сам Исаак женился именно так, но жену для него добыл раб его отца, а вот Иакову все придется делать самому.

Иаков отправляется в путь. В одном месте он ложится отдохнуть и во сне видит лестницу между небом и землей, по которой спускаются и поднимаются ангелы. Не символ ли это всякой религии – связи между небесным и земным мирами? Именно здесь Господь подтверждает Иакову, что именно он – наследник завета, то есть договора, заключенного Богом с Авраамом и Исааком. Ведь вся ветхозаветная религия и построена на «договорных» отношениях, которые связывают Бога и человека или целый народ.

Иаков прибывает в Месопотамию, откуда была родом его мать Ревекка. Некогда раб Авраама встретил ее у колодца, примерно так же находит свою будущую жену и Иаков: прекрасная Рахиль пригоняет на водопой свое стадо. Но на сей раз сватовство оказывается далеко не таким простым, как было с Ревеккой. Лавану, отцу Рахили, совершенно не хочется отдавать дочку даром какому-то нищему беглецу, и он откладывает свадьбу на целых семь лет, в течение которых Иаков должен пасти его стада, «отрабатывая» выкуп за невесту. Что же Иаков – идет прочь искать невесту подешевле? Или с проклятиями несет свою службу, тяготясь каждым ее днем? Библия говорит об этом так: «И служил Иаков за Рахиль семь лет; и они показались ему за несколько дней, потому что он любил ее».

Две жены и пестрый скот

Наконец, настал день свадьбы. Лицо стыдливой невесты, как и требует обычай, скрыто покрывалом, да и нежный голос ее на празднестве не слышен, а в шатре у новобрачных темно... Следующим утром изумленный Иаков обнаруживает рядом с собой вовсе не Рахиль, а ее старшую сестру Лию! «В нашем месте так не делают, чтобы младшую выдать прежде старшей, – объясняет ему хитрый тесть, – но дадим тебе и ту за службу, которую ты будешь служить у меня еще семь лет». Хитрец Иаков, когда-то занявший место брата под благословляющей рукой слепого отца, и сам стал жертвой подобного обмана, когда в темноте принял одну сестру за другую. Интересно, вспомнил ли он тогда об отце и брате?

Прошли и другие семь лет, и теперь Иаков дважды женат, теперь вырос его «дом», как называется в Библии патриархальное семейство. Любит он по-прежнему Рахиль, но зато Л не Господь даровал плодородие. В этом мире равенства не бывает, но тот, кто беден в одном отношении, нередко богат в другом. Сестры устраивают настоящее соревнование, кто родит больше, и, чтобы победить, каждая сестра приводит к мужу еще и свою служанку. В те времена для мужчины было обычным делом иметь помимо жен еще и наложниц (их дети считались детьми той жены, которой принадлежала служанка) – так поступил и дед Иакова Авраам. Но Иакову мало двух рождающих жен, у него и наложниц оказывается две.

С Лаваном Иаков через некоторое время заключает новое соглашение, ведь 14 лет службы за жен прошли, и нужно назначить новую плату. Естественной наградой пастуху была бы часть приплода скота, но как отличить в стаде животных хозяина от животных работника? Они сговариваются так: пестрые и крапчатые животные отныне станут собственностью Иакова, а одноцветные будут принадлежать Лавану.

В результате самый лучший скот рождается именно крапчатым. И вновь мы видим двойное объяснение: Иакова благословил Господь, а с другой стороны, он и сам не плошал: использовал особые приемы. Библия описывает это очень наивно, в духе представлений того времени: когда спаривался хороший скот, Иаков клал перед его глазами пестрые прутья, и приплод тоже получался пестрым.

Становится ясно: с Лаваном им теперь будет трудно поладить. И вновь Иаков решает бежать от более сильного родственника, а с другой стороны – он слышит призыв Господа возвращаться в родную землю. Рахиль, любимая жена, захватывает с собой домашних божков своего отца (он же был язычником!), и разъяренный отец бросается в погоню. Когда он настигает семейство Иакова, кажется, что расправы не миновать, но Рахиль прячет божков под просторное верблюжье седло, а сама садится сверху и заявляет, что у нее «обычное женское». Женщины в такие дни считались нечистыми, и никто не стал осматривать место, на котором она сидела. Так Рахиль с помощью обмана сберегла себе божков – трудно бывает расстаться с религией детства!

Поединок у реки

Теперь Иаков со всей своей семьей приближается к Ханаану, земле, которую Бог обещал ему и его потомкам. Он бежал оттуда с пустыми руками, теперь возвращается с женами, детьми, слугами и множеством скота – но не поспешит ли ему отомстить обиженный брат, Исав? Иаков в смятении. Восточной границей Земли обетованной, Ханаана, тогда служила небольшая речка по имени Иавок. Иаков переправляет свое семейство, предусмотрительно разделив его на две части: пусть в случае нападения Исава выживет хоть одна! Люди и скот уже перебрались вброд, наступала ночь, Иаков был на берегу один...

«И боролся Некто с ним до появления зари; и, увидев, что не одолевает его, коснулся бедра его и повредил состав бедра у Иакова». И тут между ними разыгрался удивительный диалог. Таинственный Незнакомец сказал: «Отпусти Меня, ибо взошла заря». «Не отпущу Тебя, пока не благословишь меня», – ответил Иаков. Незнакомец спросил у Иакова его имя, а потом сказал: «Отныне имя тебе будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом, и человеков одолевать будешь».

Что означали эти слова? Неужели Иаков действительно боролся с Богом? Многие считают, что подумать так – значит низвести Бога до уровня простого человека. Праведник боролся с ангелом, говорят они, наверное – с ангелом-хранителем Исава, который не хотел впускать его в Ханаан (а такая версия допускает непочтительность по отношению к ангелам). А может быть, этими словами изображена борьба двух начал в душе самого Иакова...

Наверное, мы вполне можем доверять слову Писания: Иаков действительно боролся с Богом. Так что же, Бог признал Себя побежденным? Но ведь и родители, играя с детьми, могут поддаться и уступить им победу. Странно было бы видеть отца-тяжеловеса, который всерьез борется со своим малышом как с равным... Может быть, Бог так же поддался Иакову.

Но что означает этот поединок? Действительно, с самого своего рождения и до сих пор Иаков постоянно боролся с обстоятельствами жизни, что для верующего человека означает – с Богом. Это не значит, что Бог никак не хотел дать ему лучшего места под солнцем, напротив, Он постоянно подтверждал, что остается на его стороне. Наверное, так и мудрый родитель напоминает ребенку, что он рядом и готов помочь, но в то же время ждет, что ребенок сам как следует потрудится для достижения желанной цели. Богоборчество Иакова – не атеизм, не отрицание Бога и борьба против Него, а форма диалога, в котором человек может сопротивляться и говорить Богу «нет», но в конечном итоге они приходят к согласию. Это напряженный диалог между двумя личностями, Богом и человеком, которые очень дороги друг другу и только поэтому могут вступать в спор. И кажется, Богу это нравится больше, чем почтительное безразличие.

Осень патриарха

Все изменилось в жизни Иакова после этого поединка. Он примирился с Исавом и поселился в Ханаане. Теперь у него было двенадцать сыновей, будущих родоначальников израильских «колен» (то есть племен) и одна дочь по имени Дина. С ней связана еще одна история из жизни семьи Иакова. Однажды на прогулке она попала на глаза сыну местного царька, и тот изнасиловал ее, а потом отправил своего отца к Иакову просить девушку в жены – так она ему приглянулась. Видимо, «золотая молодежь» и в те времена не всегда стеснялась в выборе средств, но в семье Иакова это событие вызвало бурю возмущения – братья хотели отомстить за честь сестры. Но их было всего двенадцать, причем некоторые были еще детьми... А за молодого насильника поднимется весь его народ!

Тогда они прибегли к военной хитрости. Они вроде бы и не против такого замужества, но... местные жители не обрезаны, они лишены знака избранничества, который отличает весь род Иакова. Пусть они обрежутся, и тогда союз будет заключен. Царек ничуть не смутился таким условием и отдал соответствующий приказ своим подданным. А когда все мужчины в городе лежали, приходя в себя после хирургической процедуры, двое старших братьев, Рувим и Симеон, напали на город и перебили их всех.

Иаков, который сам нередко прибегал к всевозможным уловкам, очень рассердился на них. Двоих старших братьев, Рувима и Симеона, отец даже лишил старшинства. Теперь первенцем считался Левий, вторым после него – Иуда, и это сыграет огромную роль в дальнейшей истории избранного народа: потомки Левия стали священнослужителями, а потомки Иуды – самым многочисленным и известным племенем Израиля. Но на что же так разгневался Иаков, ведь братья отомстили за честь сестры? Прежде он изо всех сил добивался своего места под солнцем, теперь он достиг прочного и твердого положения и боялся его потерять: местные жители, говорил он, могут теперь напасть и перебить всю его семью в отместку за то, что сделали братья Дины.

До сих пор обетования Божьи наследовал только один сын в семье. То было время отбора. Теперь наступало время сбережения и приумножения: все двенадцать сыновей Иакова должны были войти в союз с Богом, только мир в этой семье оказался таким хрупким... Куда легче оказалось перебить врагов, не жели победить вражду и зависть между самими братьями.

Многоженство было и остается популярно на Ближнем Востоке; так, ислам разрешает мужчине иметь четырех жен (на практике у богатых и знатных людей нередко к этому числу добавлялось и произвольное количество наложниц). Мужчина, который может позволить себе содержать несколько женщин, не только получает дополнительную порцию ласк, но и доказывает всем свою состоятельность и силу.

Пожалуй, трудно найти другую древнюю книгу, кроме Бытия, где были бы так точно изображены все минусы положения многоженца. Ярче всего выглядит эпизод, когда Лия покупает у бесплодной Рахили право на ночь с Иаковом ценой мандрагоровых корней (они считались верным средством от бесплодия). И почтенный патриарх идет, куда ведут...

Еще долго потомки Иакова не ограничивали себя в удовольствиях, особенно если они были царями. Многочисленный гарем был и у Давида, и у Соломона, но Библия постоянно подчеркивает, к каким грехам приводило

женолюбие этих царей: Давид послал на верную смерть своего верного воина, чтобы завладеть его женой, а Соломон, пойдя навстречу своим женам-язычницам, разрешил у себя при дворе идолопоклонство. Собственно, Ветхий Завет нигде не запрещает многоженства, он просто показывает, к чему оно ведет.

Но ко временам Нового Завета иудеи уже давно расстались с многоженством. И в самом деле, если брак – союз двух уникальных личностей, каждый из которых несет в себе образ и подобие Бога (а Библия видит это так), то жена не может становиться лишь «одной в ряду многих».

6. Иосиф – проданный брат

Любимчик в нарядной одежде

История Иосифа – прежде всего семейная сага. У его отца Иакова только двое из двенадцати сыновей родились от любимой жены, Рахили, – Иосиф и Вениамин, причем последних родов Рахиль не пережила. Таких детей отцы любят по-особому. И Иаков не скрывал своего пристрастия – он даже подарил Иосифу особенную разноцветную одежду.

Да и сам Иосиф не был слишком скромн. Однажды ему приснилось, что семья вязала в поле снопы – и снопы братьев поклонились снопу Иосифа. А в другой раз во сне ему поклонялись уже солнце, луна и одиннадцать звезд. Он не замедлил рассказать эти сны своим домашним, и те, даже отец, решили, что это уж слишком. «Неужели все мы придем поклониться тебе до земли?» – спросили они, не подозревая, что на самом деле со временем так оно и произойдет...

А пока что отец отправил Иосифа проводить старших братьев, которые пасли скот далеко от дома. Но когда этот заносчивый мальчишка в своем пестром одеянии шел к ним по полю, у них созрел план: «убьем его, и скажем, что хищный зверь съел его; и посмотрим, как сбудутся его сны». Братья схватили Иосифа, бросили в пересохший водосборник и сели за трапезу – не пропадать же отцовскому угощению, которое принес им брат. Правда, один из братьев, Рувим, надеялся со временем освободить брата, но он даже не смел заикнуться об этом вслух, ему приходилось выжидать удобного момента, чтобы тайком вытащить его наружу. Но когда вдали показался караван купцов, братьям пришел в голову более простой и выгодный способ избавиться от Иосифа. Действительно, к чему его убивать? Можно просто продать его в рабство в чужую страну, и никто никогда больше его не увидит. Двадцать шекелей серебра отвесили купцы за прекрасного юношу (много веков спустя Христос будет продан за тридцать – в древности инфляция была не такой быстрой).

Красивую одежду Иосифа братья разорвали и вымазали в крови козленка. «Опознай!» – сказали они отцу, и тот узнал ее. Казалось бы, здесь можно ставить точку – но на самом деле это только завязка сюжета.

Раб, узник, придворный

А еще это история о взаимном доверии Бога и человека. Ведь Иосиф, как и его братья, был наследником завета, заключенного Богом с их предками – Авраамом, Исааком и Иаковом. Казалось бы, это позволяло рассчитывать на особое покровительство Божье, особую заботу о Его избранных. Почему же Бог позволил Иосифу претерпеть такие беды, а его братьям – совершить такой грех? Но не будем торопиться с ответом.

В Египте, куда попал проданный в рабство Иосиф, Господь оставался с ним и благословлял его. Но благословение вовсе не означает отсутствия проблем, порой даже наоборот. Бог провел Иосифа через множество испытаний, дал ему изведать и почет, и унижение, и любовь чужих, и ненависть своих. В итоге наивный юноша превратится в опытного и терпеливого мужа. Бог доверял ему, зная, что испытания сделают его сильнее и мудрее.

Конечно, Иосиф мог сказать Богу: «Ты отвернулся от меня, теперь я сам буду кузнецом своего счастья, я достигну всего своими силами». Но он не сделал этого, оставаясь верным Богу во всех обстоятельствах, соблюдая Его заповеди и стремясь увидеть во всем происходящем Его волю, а не игру случайных обстоятельств.

Сначала Иосиф оказался домашним слугой одного египетского вельможи. Видно, в этом юноше действительно было что-то особенное, и хозяин искренне привязался к новому рабу, а со временем даже сделал его главным управляющим. Но, на беду Иосифа, он приглянулся не только хозяину, но и его жене. Она попыталась соблазнить юношу, но тот вырвался из ее объятий, оставив у нее в руках свою одежду. Мстя за то, что он ее отверг, она обвинила его в попытке изнасилования.

Иосифа бросили в тюрьму. Казалось, оттуда ему уже не выбраться. Но Господь не оставил его и там. Однажды двое других заключенных увидели странные сны, значение которых Иосиф точно истолковал: вскоре один из них был казнен, а второй – приближен к фараону. На радостях он и думать забыл об этом странном юноше в темнице. Но однажды два загадочных сна (опять эти парные сны!) привиделись уже самому фараону. Из реки вышли семь тучных коров, а следом за ними – семь тощих, которые сожрали первых. А потом приснился стебель, на котором выросли сперва семь тучных колосьев, а потом – семь тощих, и они тоже «сожрали» хорошие колосья. Никто не мог разгадать смысл этих сновидений.

Тогда приближенный фараона вспомнил об Иосифе. Его взяли из тюрьмы, привели в порядок и доставили к фараону. И он дал ответ: «Бог возвестил фараону, что Он собирается сделать. Наступают семь лет великого изобилия во всей земле Египетской; после них настанут семь лет голода, и истощит голод землю. Да повелит фараон поставить над землею надзирателей и собирать в семь лет изобилия пятую часть урожая про запас на семь лет голода».

Ответ фараона был достоин царя: «Бог открыл тебе это, и нет столь разумного и мудрого, как ты; твоего слова держаться будет весь народ мой; только престолом я буду больше тебя».

Так Иосиф стал вторым человеком в Египте. Его предсказание сбылось, в семь благодатных лет были сделаны обильные запасы, а в семь лет голода Иосиф распорядился продавать зерно населению (не считая зазорным собирать в качестве платы скот и земли крестьян, а под конец обратить их в рабство).

Классическая история успеха: человек, оставаясь верным Богу, прошел через все испытания и достиг гораздо большего, чем если бы тихо-мирно сидел у себя дома. И снова здесь, казалось бы, можно ставить точку. Но как же братья? Неужели этот разрыв, надлом так и останется неизлеченным?

Неузнанный брат

Ведь эта история – о прощении и примирении. Наступил голод, во всех соседних странах было нечего есть, и только в Египте было запасено зерно. И вот однажды в Египет пришли за хлебом люди из Палестины, в которых Иосиф узнал своих братьев.

Разумеется, они и подумать не могли, что этот блистательный вельможа – тот самый юноша, которого они когда-то продали в рабство...

Итак, час расплаты настал. Они были полностью в его власти, теперь от него зависело – казнить их или простить, оставить голодными или спасти от гибели. Здесь каждый из нас может остановиться и подумать: а как бы я поступил на месте Иосифа? Наказал бы их или простил, открылся бы им сразу или немного поиграл бы в кошки-мышки?

Но Иосиф был уже не тем наивным юношей, который щеголял обновой и хвастался своими снами. Теперь это был могущественный и опытный восточный визирь. Не месть, но испытание было у него на уме. Да, эти люди – его родные братья. Наказывать их за былой грех Иосиф предоставил Богу. Но и простить их он не торопился: что, если они ничуть не изменились и все так же готовы из зависти или жадности продать родного брата? Как повели бы они себя сейчас, если бы снова оказались перед выбором? Именно это он и собирался выяснить.

Дело в том, что среди продавших его братьев не было младшего сына Рахили – Вениамина, тогда он был еще совсем маленьким. Не пошел он с братьями и на этот раз, видимо, остался дома, с отцом. Наверное, теперь он был любимчиком. История повторяется?

Для начала Иосиф объявил братьям, что подозревает в них шпионов. Если они честные люди, пусть подробно расскажут о своей семье. И они рассказали: и про отца, и про Вениамина, и про исчезнувшего Иосифа...

«Я испытаю вас, – сказал им по-египетски Иосиф. – Один из вас останется здесь, а вы пойдите и приведите ко мне младшего брата. Если вы говорите правду, я отпущу всех». «Это наказание за то, что мы сделали с Иосифом!» – стали говорить друг другу по-еврейски братья. Они же не подозревали, что этот вельможа сам говорит на их языке!

Иосифу пришлось выйти из комнаты, чтобы унять нахлынувшие слезы. По крайней мере они помнят, они признают свой грех... Но как же они поступят в следующий раз? Предадут ли брата? Он снова вошел в зал и приказал взять под стражу одного из братьев – Симеона.

Изумленные братья вернулись домой и все рассказали отцу. Нет, ни за что не хотел он отпускать своего любимца Вениамина в Египет: Иосиф погиб, Симеон в плену, а если еще с Вениамином что-нибудь случится... Но голод становился все сильнее, и у семьи просто не оставалось другого выхода, кроме как покупать зерно в Египте. Братья снова отправились в путь, захватив с собой Вениамина и богатые дары для странного египтянина. Им оставалось только положиться на его милость, довериться его слову.

Но сам он не торопился раскрыть свой секрет, продолжая испытывать братьев. Он усадил их за стол, отдельно от себя, и посылал со своего стола кушанья, причем «доля Вениамина была впятеро больше долей каждого из них». Полюбуйтесь-ка на любимчика, – словно говорил он братьям.

Но и этого было мало. Он отпустил всех домой, а сам велел подложить в мешок Вениамина свою серебряную чашу. Обнаружив «кражу», братьев догнали, обыскали, чашу нашли... Приговор Иосифа был суров: «Тот, в чьих руках нашлась чаша, будет мне рабом, а вы пойдите с миром к отцу вашему».

Остановимся и здесь на минутку и представим себя на месте братьев. Легче всего было бы согласиться со «справедливым» приговором. Вениамин остался бы жить с Иосифом в Египте, наверняка старший брат рассказал бы ему все и позаботился бы о нем. Остальные мирно вернулись бы домой. Никто бы не пострадал... кроме безутешного отца и семейного мира. Сло-

вом, Иосиф дал братьям выбор: уйти восояси, предав брата, или решить ту же задачу по-новому. И тогда вперед выступил Иуда: «Пусть я останусь твоим рабом, а отрок пусть идет с братьями своими. Как пойду я к отцу, когда отрока не будет со мною?»

«Но теперь не печальтесь!»

А еще это история о Божественном Промысле. Теперь, когда братья доказали на деле, что уже не бросят брата в беде, Иосифу незачем было испытывать их дальше. Отослав прочь всех египтян, он зарыдал и сказал ошеломленным братьям слова, которые, наверно, мало кто мог бы сказать обидчикам: «Я Иосиф, брат ваш, которого вы продали в Египет. Но теперь не печальтесь и не жалеете о том, что вы продали меня сюда, потому что Бог послал меня перед вами для сохранения вашей жизни. Не вы послали меня сюда, но Бог, Который и поставил меня владыкою во всей земле Египетской».

Наверное, он мог бы многое им высказать, так что им оставалось бы только сокрушенно молчать или униженно просить прощения. Но он уже их простил, потому что увидел перемену в их сердцах, а не пустые извинения. Вместо нравучений он сообщил им нечто гораздо более важное: Бог не забывает о нас, даже когда мы забываем о Нем, и Он может обратить к нашему благу самые неблагоприятные наши поступки.

Да, было совершено страшное предательство, но Бог устроил все так, что теперь Иосиф сможет спасти всю свою семью от голода. Наверное, если бы братья не совершили того греха, Бог все равно нашел бы способ устроить это спасение, наверно, путь к нему был бы намного короче и безболезненней. Но мир в любом случае лежит у Него на ладони и даже наше зло Он может переплавить во благо, если только мы доверимся Ему.

Так оно и вышло: Иаков со всем своим семейством переселился в Египет и обнял Иосифа, которого уже не чаял увидеть. Мир в семье был восстановлен. Но, конечно, жить в Египте их потомкам предстояло не вечно...

Сразу после эпизода продажи Иосифа книга Бытия рассказывает, казалось бы, совершенно постороннюю историю Иуды и Фамари (некоторые ученые даже считали ее позднейшей вставкой). В самом деле, она как будто не имеет отношения к истории Иосифа и повествует о жизни одного из братьев, Иуды, и его семьи. Иуда живет как не в чем ни бывало, у него растут три сына. Старший женился на девушке по имени Фамарь, что значит «финиковая пальма», но вскоре он умер. По обычаю того времени, вдову бездетного старшего брата брал в жены младший и рожденный в этом браке сын считался потомком умершего брата (такой брак называли левиратным).

Вскоре после свадьбы с Фамарью умер и второй сын Иуды. Заподозрив неладное, отец отказался давать в мужья невестке последнего сына.

Тогда Фамарь решила на странную уловку. Однажды она нарядилась блудницей и подкараулила Иуду на дороге. Поскольку тогда блудницы закрывали лица покрывалами, Иуда не узнал ее и охотно воспользовался ее услугами. В качестве платы он обещал прислать ей козленка, а пока как залог оставил ей свою печать на шнурке и посох (тогдашние аналоги паспорта и банковской карточки).

Иуда, действительно, вскоре попытался ей передать козленка с одним своим приятелем, но тот, разумеется, никакой блудницы не нашел. А Иуде тем временем донесли о беременности его невестки Фамари. Его суд был скор: «Сожгите ее!» Тогда Фамарь предъявила Иуде его собственные вещи, и он...

признал ее правоту! Невзирая на сопротивление Иуды, именно Фамарь сделала все, что могла, чтобы его род продолжился, чтобы его наследие не погибло.

Как же связана эта история с историей Иосифа? Один из ранних иудейских комментаторов объясняет это так: «Святой, будь Он благословен, сказал Иуде: ты обманул своего отца при помощи козленка. Фамарь обманет при помощи козленка тебя самого... Ты сказал своему отцу: “Опознай!” Фамарь скажет “опознай!” тебе самому». Все на самом деле тесно взаимосвязано.

Это история о наказании, ведь оно не обязательно приходит в виде огненной молнии.

Очень часто человек просто попадает в такую же жизненную ситуацию, в которую поставил других. Ведь Иуда не просто пережил унижение, не просто был обманут – он еще и потерял двоих сыновей, как и его отец, Иаков, потерял из-за Иуды своего сына Иосифа.

7. Моисей – посредник меж Богом и народом

Корзинка, дворец и пустыня

Итак, в конце жизни Иакова все его семейство спаслось от голода в Египте. Но нередко решение одной проблемы приводит к другой – так случилось и с потомками Иакова, евреями. Через некоторое время они оказались в Египте на положении рабов, да и само их существование оказалось под вопросом. Очередной фараон велел убивать всех новорожденных мальчиков, чтобы евреев не становилось слишком много. Исполнение приказа было возложено на тех, кто помогал появлению новой жизни – на акушеров.

Они не торопились повиноваться, и тогда фараон приказал бросать новорожденных в реку. Мать одного младенца поступила по-своему: осмолила корзинку и пустила малыша по реке, а старшая сестра наблюдала, куда попадет братик. Вышло так, что его подобрала дочь фараона, и тогда сестра предложила привести кормилицу-еврейку. Надо ли говорить, что ею оказалась родная мать ребенка! Царевна назвала его Моисеем, потому что на древнееврейском это слово созвучно глаголу «вынимать» (из воды).

Люди часто спрашивают: почему Бог допускает столько зла в этом мире? На это божьи слова обычно отвечают: Он слишком уважает человеческую свободу, чтобы не давать человеку творить зло. Мог бы Он сделать еврейских младенцев непотопляемыми или научить их дышать под водой? Мог. Но тогда фараон приказал бы казнить их другим способом... Но Бог даже зло может обратить во благо. Не отправься Моисей в свое плавание, он так бы и оставался безвестным рабом. Но он вырос при дворце, приобрел умения и знания, которые пригодятся ему позднее, когда он освободит и возглавит свой народ, избавив многие тысячи еще не родившихся младенцев.

Моисей был воспитан во дворце, но не забыл о страданиях своего народа. Став взрослым, он пошел по обычному пути революционеров: увидев, как один из египетских надсмотрщиков избивает раба-еврея, он просто убил его. Но уже на следующий день Моисею попался на глаза еврей, которого избивал соплеменник, и на все упреки Моисея тот ответил: «Кто поставил тебя начальником и судьей над нами? Не думаешь ли убить меня, как убил египтянина?» Граница между добром и злом не совпадает с границей между народами или социальными слоями.

Тогда Моисей, опасаясь преследования за убийство, бежал в пустынный Мадиям, к востоку от Египта. Он не стал готовить за границей революцию, а зажил тихой жизнью бедуина, как жили его предки Авраам, Исаак и Иаков. Еще не раз в истории Израиля Бог призывает Свой народ к свободе устами простых пастухов и земледельцев, не обремененных грузом изысканной городской цивилизации. Вот и Моисей женился на местной девушке Сепфоре и пас скот своего тестя, мадиамского жреца Иофора – а заодно и прислушивался к его советам. Если хочешь освободить собственный народ, не зазорно поучиться мудрости и у соседей...

Я Тот, Кто Я есть»

Однажды Моисей пас скот около горы Хорив (наименование Синай, видимо, относится к той же горе) и вдруг увидел, как горит, не сгорая, терновый куст. По-славянски этот куст называют «неопалимая купина», и он символизирует схождение Бога в сотворенный Им мир: Бог есть «огнь поядающий», но, приходя в этот мир, Он не сжигает, а преобразует его. Не случайно «неопалимой купиной» впоследствии называли одну из икон Богородицы, носившей во чреве Христа.

Бог отправил Моисея к фараону потребовать освобождения для евреев – но Моисей не был речист, да и с какой стати фараон станет его слушать? Он стал отказываться. Но Бог ответил ему: «Я буду с тобой». Тогда Моисей спросил у Бога Его имя, и Он ответил: «Я Тот, Кто Я есть». Простота этой фразы смущала многих переводчиков, и они с древних времен передавали ее как «Я Сущий» или «Я Вечный», но это не совсем точно. Единственное, что по-настоящему важно, – реальное присутствие Бога в жизни людей, а не слово, которым они будут Его называть.

А на помощь неречистому Моисею Бог призвал его младшего брата Аарона. Опять-таки Бог мог дать Моисею дар произносить великолепные речи, но вместо этого отправил его на поиски брата. Справиться с заданием они могли только вдвоем!

Но фараон не собирался никого отпускать. Евреи хотят на свободу? Значит, у них слишком много свободного времени! Оставить им прежнее производственное задание по изготовлению кирпичей, но лишить необходимых ресурсов (соломы, которую добавляли в глину). Пусть покрутятся!

Египет – страна древней и высокой культуры, на фоне которой евреи смотрелись грубыми варварами. В огромной степени эта культура была ориентирована на потусторонние силы – потому и строились там великие пирамиды и огромные храмы. Египетские сказки рассказывают про волшебников, которые чудесами доказывали свое превосходство над волшебниками из других стран. И на этот раз Моисей и Аарон вступили в своеобразное состязание с египтянами, но в отличие от магов, которые старались подчинить себе высшие силы, они были просто исполнителями воли Бога.

Сначала жезл Моисея превратился в змею, и это было вполне безобидное чудо. Но оно не убедило египтян, и тогда на Египет обрушились одна за другой десять казней: вода в Ниле превратилась в кровь, на людей и животных напали жабы и мошки, а посевы уничтожили град и саранча. После каждого из этих несчастий у фараона и его приближенных неизменно оставался выбор: признать свое поражение и отпустить Израиль или продолжать поединок. С удивительным упорством они выбирали второе. Убедила их только последняя казнь – смерть всех первенцев (старших сыновей в семье). После нее они сами стали упрашивать израильтян уйти.

Современного читателя шокирует наказание, которое коснулось невинных детей. Но в те времена всем был хорошо знаком принцип родовой ответственности: за все, происходящее в стране, отвечают не только ее правители, но и народ. Впрочем, и сегодня невинные дети часто страдают из-за недальновидной политики правительств или грехов родителей. Невинное страдание – это всегда тайна, и неслучайно со смертью египетских первенцев соединилось празднование первой Пасхи. Евреи закалывали ягнят, пасхальную жертву, и мазали ее кровью свои двери. Библия говорит, что ангел-губитель обходил такие двери стороной и не умерщвлял детей в этих домах. Кровь невинного ягненка отвращала смерть от человека, и много веков спустя как раз во время празднования ветхозаветной Пасхи, на Голгофе прольется Кровь Человека, Которого называли Агнцем Божиим...

Народ и его Завет

Но чтобы это состоялось, израильтяне должны были выйти из египетского рабства. Фараон все-таки в последнюю минуту бросился в погоню со своим войском и уже прижал евреев к берегу моря. Но Господь совершил еще одно чудо, согнав воду и позволив евреям беспрепятственно перейти на ту сторону. Они перестали быть рабами египтян, но им еще только предстояло стать новым народом...

Богу принадлежит весь этот мир, ведь это Он его сотворил. Но после грехопадения человек стал жить своим умом, своими чувствами, все более отдаляясь от Бога, подменяя Его многочисленными идолами. Когда-то идолы делались из камня или металла, сегодня – по большей части из славы, денег и удовольствий. И Бог решил избрать из всех народов земли один, чтобы на его примере показать, как развиваются отношения Бога и человека. Чтобы через этот народ разговаривать со всем человечеством. Чтобы однажды, став человеком, родиться от одной из дочерей этого народа...

Этот народ, Израиль, не был примечателен ни в каком отношении. Казалось, Бог мог выбрать куда более достойный. Например, египтян с их великолепной религией, мистикой и богословием или жителей Междуречья – шумеров и аккадцев, – которым принадлежало множество открытий в области науки и культуры. Или ассирийцев, которым предстояло создать непобедимую армию и покорить множество стран... Но все эти народы могли бы приписать свои успехи себе самим, а Израилю оставалось надеяться только на Бога.

Отношения, в которые Бог вступал с народом Израиля, называются словом «завет», но еще его можно передать как «договор». Бог не просто приказывал израильтянам, ведь они уже не были рабами, но Он предлагал им вступить в двусторонние отношения: обещал покровительство и помощь, а взамен ожидал послушания.

Собственно, Ветхий Завет потому так и называется, что в этом сборнике книг рассказывается, откуда взялись израильтяне, как они заключили с Богом Завет и как потом его соблюдали – или не соблюдали, и что из этого получалось. А подробности тех обязательств, которые взяли на себя израильтяне, содержались в Законе, который они получили на горе Синай – в том самом месте, где Господь открылся некогда Моисею.

Закон

Итак, евреи подошли к Синаю. Гора окуталась дымом и пламенем, над ней раздавались раскаты грома... Древние люди очень остро ощущали величие Бога. Пройдут века, прежде чем они привыкнут называть Его Отцом – а пока они видели в Нем прежде всего грозного Царя. Прежде чем говорить Богу «Ты», надо научиться видеть дистанцию между Ним и собой.

Только Моисей взошел на дымящуюся гору и «вступил во мрак, где Бог». Самым главным в его жизни было близкое общение с Богом, которое Писание называет «мраком» – оно таинственно, недоступно взорам других. И через сорок дней Бог передал ему две скрижали – каменные таблицы, на которых был записан Закон.

Сегодня Десять заповедей кажутся нам банальными: «не убивай, не кради»... Но так было не всегда, и эти заповеди до сих пор неизвестны народам, среди которых не проповедовали последователи великих мировых религий. Там и до сих пор убийство чужака (иногда с последующим его поеданием) нередко считается делом доблести и геройства.

Бог передал Моисею две скрижали с заповедями. Те, что были записаны на первой из них, регулируют отношения Бога и человека. В библейской картине мира человек есть образ Божий, и поэтому даже наши еженедельные выходные напоминают об отдыхе Бога после шести дней творения:

«Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.

Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои.

Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно.

Помни день субботний, чтобы святить его; шесть дней работай и делай всякие дела твои, а день седьмой – суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, жоре и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его».

Вторая группа заповедей регулирует отношения между людьми, но... разве могла бы она появиться без первой? Опыт двадцатого века показывает, что в странах, где поклонялись не Богу, а человеку или идеологии, последовательно отменяли и все заповеди «второй скрижали»... Вот они:

«Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе.

Не убивай.

Не прелюбодействуй.

Не кради.

Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего».

Уже в древние времена евреи излагали суть Закона предельно кратко: «люби Бога и своего ближнего, а все остальное – только комментарий». Действительно, одна часть Закона подробно расписывала правила богослужения, а другая – излагала правила, по которым должны были жить люди избранного народа.

Многие положения этого Закона были революционными: например, принцип равенства всех людей перед Законом или даже знаменитый принцип «око за око». На первый взгляд, он призывает калечить преступников, но на самом деле ограничивает возмездие: ты не можешь причинить преступнику большее зло, чем он причинил тебе. За выбитый глаз – только глаз можешь выбить, не более. К сожалению, и по сей день далеко не все ставят себе такие ограничения, стремясь отплатить с лихвой.

За имущественные преступления (такие, как кража) Закон налагает только штраф и никогда не лишает за это человека жизни, как водилось в очень многих обществах, от вавилонского до советского...

Сорок лет в пустыне

Но пока Моисей пребывал на горе, израильтяне попросили его брата Аарона сделать им золотого тельца. Бог был далеко, Моисей тоже их покинул... Им так хотелось иметь простой и ясный символ Божества, как у прочих народов! Казалось бы, что в этом плохого? Они же не отказывались от Бога. Но они стремились «одомашнить» Его, приспособить Его к своим нуждам и представлениям – по сути, превратить в идола.

Спустившись с горы, Моисей застал праздник поклонения золотому тельцу в самом разгаре. В гневе он разбил каменные скрижали: договор был нарушен прежде, чем заключен! Господь предложил Моисею: «Да воспламенится гнев Мой на них, и истреблю их, и произведу многочисленный народ от тебя». Но Моисей умолил Бога не уничтожать народ – ведь он Сам обещал ввести его в Землю обетованную! Разве в радость ему будет жизнь, если окажется, что он вывел свой народ в пустыню на погибель?

Народ постигло суровое наказание, многие зачинщики были убиты, а Моисею предстояло новое восхождение на гору, за новыми скрижалями. Второе начало оказалось на сей раз возможным... а потом и третье, и четвертое, и пятое – люди, выросшие в рабстве, не были готовы к свободе, они постоянно роптали.

Еще по дороге к Синаю Моисей услышал слова: «О, если бы мы умерли от руки Господней в земле Египетской, когда мы сидели у котлов с мясом, когда мы ели хлеб досыта! Вывели вы нас в эту пустыню, чтобы уморить голодом». В ответ Бог даровал людям манну – таинственные зернышки, которые сами появлялись на земле каждое утро. Кроме того, на стан израильтян однажды опустилась изнемогшая во время перелета стая перепелов, и они смогли полакомиться дичью.

Но еще не раз Моисею предстояло слышать жалобы народа на лишения в пути, и ответом всегда было чудо, совершенное руками Моисея, – например, он ударял своим жезлом в скалу, и из нее начинал бить источник, и народ утолял жажду. Настал даже такой момент, когда Моисей обратился к Богу с горьким упреком: «Разве я носил во чреве весь народ сей, и разве я родил его, что Ты говоришь мне: неси его на руках твоих, как нянька носит ребенка?» И только о нем говорит Библия такие слова: «говорил Господь с Моисеем лицом к лицу, как бы говорил кто с другом своим».

От Синая путь израильтян лежал к новой земле, которую им давал Бог. Тогда эту землю называли Ханааном, сегодня – Палестиной, или Землей Израиля. И попытка войти туда сразу после Синая окончилась провалом. Когда израильтяне уже стояли на ее пороге, Моисей отправил двенадцать разведчиков, но вести о жителях Палестины, которые они принесли, перепугали народ: «Для чего Господь ведет нас в землю сию, чтобы мы пали от меча? Жены наши и дети наши достанутся в добычу врагам; не лучше ли нам возвратиться в Египет?» Только один из разведчиков, Иисус Навин, призывал народ смело последовать Божьему призыву. Ему и предстояло ввести потомков этих людей в обещанную землю после смерти Моисея... А израильтянам, которые могли бы войти в Палестину уже тогда, предстояло странствовать по пустыне еще сорок лет, пока не умерли все, кто вырос рабом.

Но все подходит к концу, – окончились и годы странствий. Моисей поднялся на гору Нево, с которой он мог увидеть обещанную землю, и умер там.

В каком-то смысле судьба Моисея подобна судьбе самого Ветхого Завета, который сквозь пустыню язычества довел народ Израиля до Нового Завета – и замер на его пороге.

Первые пять книг Библии, которые получили со временем имя «Моисеево Пятикнижие», заканчиваются такими словами: «Моисею было сто двадцать лет, когда он умер; но зрение его не притупилось, и крепость в нем не истощилась... И не было более у Израиля пророка такого, как Моисей, которого Господь знал лицом к лицу, по всем знамениям и чудесам, кото-

рые послал его Господь сделать в земле Египетской над фараоном и над всеми рабами его и над всею землею его, и по руке сильной и по великим чудесам, которые Моисей совершил пред глазами всего Израиля».

А ввести народ в обещанную землю было суждено ближайшему помощнику Моисея.

Сегодня все чаще говорят о необходимости равных прав для мужчин и женщин – но что мы видим в Библии? Разве не построена она на «мужском шовинизме», разве женщина в ней не подчинена мужчине? Конечно, герои Библии жили в мире, где женщины и помыслить не могли о юридическом равенстве полов. Но в Священной Истории они играют ничуть не меньшую роль.

Давайте посмотрим на историю самого великого мужчины во всем Ветхом Завете – Моисея. Повивальная бабка и мать сохранили ему жизнь. Египетская царевна подобрала его, а благодаря заботам сестры он смог питаться материнским молоком.

Читаем мы и одну удивительную историю, связанную с женой Моисея Сепфорой. Когда он отправился обратно в Египет вместе со всей своей семьей, он оказался на волосок от смерти. Господь внезапно решил наказать его за грубое нарушение заповеди, данной еще Аврааму: сын Моисея все еще не был обрезан! Возможно, так Он хотел показать Моисею, что Его заповедями нельзя пренебрегать, или хотел вытеснить в его душе страх перед фараоном страхом перед Тем, Кто выше фараона. Мы не знаем наверняка. В любом случае спасла положение Сепфора. Она действовала инстинктивно, как и свойственно женщинам в минуту опасности: схватила кремниевый нож и сделала обрезание сыну (единственный раз во всей Библии это сделала женщина!).

Акушерка, мать, сестра, царевна, жена не совершили, казалось бы, никаких чудес. Они просто относились к Моисею с любовью и заботой, просто по-женски, и своей любовью сохранили для человечества великого пророка. Без них не было бы никакого Моисея.

8. Иисус Навин – воин во имя Господа

Помощник Моисея

Моисей умер на пороге Земли обетованной, а ввести народ в эту землю предстояло его преемнику – Иисусу, сыну Нуна (по-славянски его зовут Иисус Навин, это как имя и отчество). Его имя носит целая книга в Библии. И, наверное, если бы кто-то решил сократить Ветхий Завет, то подавляющее большинство голосов было бы подано за исключение именно этой книги. В ней слишком много крови...

Но впервые мы встречаем Иисуса еще в Пятикнижии как ближайшего помощника Моисея. Решающим эпизодом стала разведка Земли обетованной, когда несколько человек, в том числе Иисус, отправились осмотреть землю, которую им даровал Господь. Вернувшись, они стали рассказывать всякие ужасы – им не хотелось рисковать и не хотелось сражаться за свою новую родину. Только Иисус рассказал, до чего прекрасна эта земля, и призвал смело идти навстречу опасности, но рожденные рабами не решились на это. И в последующих странствиях по пустыне в живых из поколения рабов остался только Иисус, который и ввел в Палестину их потомков – детей свободы.

Во время этого долгого пути им пришлось воевать с теми народами, которые отказывались дать им пройти по своей территории или даже сами напали на них, например с племенем Амалика. В том сражении Иисус возглавлял войско, а Моисей молился на горе: «И когда Моисей поднимал руки свои, одолевал Израиль, а когда опускал руки свои, одолевал Амалик; но руки Моисеевы отяжелели, и тогда взяли камень и подложили под него, и он сел на нем, Аарон же и Ор поддерживали руки его с двух сторон». Победа осталась за израильтянами.

Уже тогда Моисей получил от Господа необычное и страшное приказание: «Когда Господь, Бог твой, даст тебе покой на земле, которую Он дает тебе в удел, изгладь память Амалика из поднебесной». Это означало, что со временем окрепшие израильтяне должны были полностью истребить амаликитян. Это повеление, кстати, так и не было выполнено, и среди современных евреев существует предание, что Адольф Гитлер был одним из дальних потомков амаликитян. Но даже если бы это и было так, разве это повод убивать целый народ? Тем более что потом подобные повеления прозвучат и в адрес других народов, населявших Палестину к моменту прихода туда израильтян.

С этим следует разобраться.

«Войны Господа»

Итак, Библия однозначно утверждает: Бог не просто привел израильтян в Землю обетованную, но велел им уничтожить тамошних жителей (обычно их называют хананеями). Впервые, надо понимать, что в те времена уничтожение побежденного врага было нормой, а не исключением. Израильтяне впервые отказались делать это по собственному почину, передав решение в руки своего Бога. До «подставь другую щеку» предстоял еще очень долгий путь, но так был сделан первый шаг на этом пути. Израильтяне чуть ли не первыми в мировой истории отказались вести войны ради самих себя – отныне они вели только «войны Господа», как тогда понимали их.

И все-таки это не снимает проблемы... Допустим, отвратительный обычай расправляться с пленными и мирным населением был настолько обычен, что Господь на тот момент не считал нужным его отменять. Но почему Он призывал ему следовать? Давайте на время отвлечемся и обратимся к опыту Второй мировой войны. Мирные жители гибли тогда не только в фашистских концлагерях, но и под бомбами союзников. До сих пор идет спор, насколько оправданы были атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки: да, они привели к страшным жертвам, но если бы их не было, говорят американские военные историки, Япония бы не капитулировала, США и СССР пришлось бы высаживать десант на Японские острова, и жертв было бы еще больше.

Впрочем, и обычные бомбы, сброшенные на военный завод, вокзал или склад, – разве не убивали они мирных жителей? Даже снайперская пуля советского солдата обрывала жизнь человека, который лично, может, и не был повинен в злодеяниях нацистов и у которого остались дома жена и дети. Но мы готовы оправдать эти жертвы, потому что понимаем: нацистская военная машина должна была быть сломана любой ценой. Жалость к одному конкретному немцу означала бы гибель и рабство для тысяч людей.

В войне с коренными народами Палестины израильтяне, конечно, не применяли оружия массового поражения. Но ведь и сражались они не столько с армией, сколько с целой цивилизацией, которая должна была быть уничтожена, как Третий рейх. И здесь военная победа легко могла привести к религиозному и культурному поражению, как не раз случалось в истории: победители постепенно и как-то незаметно для себя перенимали культуру, традиции, обряды, даже язык побежденных...

Так что же это были за обряды? И Библия, и археологические находки, и древние историки свидетельствуют, что традиции хананеев включали принесение в жертву собственных детей, не говоря уже о сексуальных оргиях, связанных с культами плодородия. Древние римляне вовсе не были сентиментальным народом, но детские жертвоприношения карфагенян (народа, близкородственного хананеям) вызывали у них омерзение; и именно они стали одним из главных аргументов, почему «Карфаген должен быть разрушен». Не просто завоеван и подчинен, как прочие города, а разрушен, навсегда уничтожен – и когда город был взят, с ним так и поступили. Даже территорию его распахали плугом, чтобы показать: такого города больше не должно быть на свете.

Точно так же относились древние израильтяне к местному населению Палестины. Еще Аврааму было сказано, что его потомки овладеют этой землей, но не сразу, поскольку, как было ему объяснено, «мера беззаконий Аморреев доселе еще не наполнилась». То есть Бог ждал перемен к лучшему долгие столетия, Он определил некую невидимую черту, «меру беззакония», за которой всю эту цивилизацию ждало уничтожение. И вряд ли это можно назвать слишком жестоким: дурная бесконечность греха была бы намного хуже.

По отношению к хананеям израильтяне в данном случае выступили как «бич Божий» – позднее другие народы (ассирийцы, вавилоняне) сыграют ту же роль по отношению к самому

Израилю. Но дело не только в наказании: Израиль должен был оградить себя от всех мерзостей местной религии. Кочевые скотоводы-израильтяне просто растворились бы в изысканной городской цивилизации Палестины, намного превосходившей их по своему культурному уровню. В результате учение о Едином Боге было бы утрачено человечеством. Словом, если бы эти народы не были истреблены, то еще долгие века, возможно, и по сей день, люди приносили бы в жертву идолам своих детей и считали бы это высшей формой религиозности.

Иерихонские стены

Первым местом сражения стал город Иерихон. Город окружали мощные стены, израильтяне не могли ни взобраться на них, ни пробить брешь – они ведь только что вышли из пустыни, у них не было ни осадных машин, ни инженерных подразделений. Тогда народ семь раз обошел город с молитвой, а когда в конце протрубили священные трубы, городские стены пали. Так первобытное племя получило мощнейшее оружие, имя которому – Божья помощь.

Но со стенами этого города связана еще одна интересная история. Местная блудница Раав жила у самой городской стены, накануне падения города она укрыла от преследования двух израильских лазутчиков, а потом спустила их по стене наружу и обманула преследователей. Взамен разведчики обещали ей, что после завоевания города не пострадает ни она, ни ее родные, укрывшиеся в ее доме. Раав была принята в израильский народ и даже стала праматерью царя Давида – а значит, и Христа. Бог отвергает не национальность и не личность – Он отвергает определенный образ поведения. Даже хананейская блудница смогла стать праматерью величайшего царя, перейдя на сторону Бога. В этом главное отличие «войн Господа» от геноцида XX века.

И еще один маленький эпизод... Накануне сражения Иисус увидел перед собой фигуру с мечом в руке. Он спросил: «Наш ли ты, или из неприятелей наших?» Ответ прозвучал так: «Нет, я вождь воинства Господня». Видимо, так Господь все же установил четкую дистанцию между Своим небесным воинством и тем, которое носило Его имя на земле. Эта война все же была слишком земной.

Херем, он же анафема

Все, что только было живого в Иерихоне, кроме родных Раав, было уничтожено, даже скот. Военная добыча была либо передана в храмовую сокровищницу, либо тоже уничтожена. Только один человек по имени Ахан польстился на часть иерихонской добычи (красивую одежду, золото и серебро) и приберег их для себя. И в следующем бою, при городе Гай, израильтяне потерпели жестокое поражение, а Господь объявил им: «Заклятое среди тебя, Израиль; посему ты не можешь устоять пред врагами твоими, доколе не отделишь от себя заклятого».

Итак, когда израильтяне истребляли хананейские города, речь шла не просто о проявлении «молодецкой удали» и даже не только о наказании, а о чем-то гораздо более важном и серьезном. Слово «заклятое» на древнееврейском языке звучало как херем (его арабский эквивалент вошел в русский язык как гарем, то есть нечто запретное для всех, кроме одного человека). А в древнегреческом переводе появилось такое знакомое нам сегодня слово «анафема»... Что же это такое?

Это слово означает нечто целиком, полностью и навсегда отданное Богу в качестве жертвы. Пожертвованное изымается из повседневного обихода, человек больше не имеет права этим пользоваться. Это мог быть участок земли, или животное, или некий предмет, который отныне оставался при храме. Но в данном случае речь шла о целых городах. Израильтянам было сказано: вам не принадлежит ничего из завоеванного, все это отдается Господу. Ни одна живая душа, ни один предмет из этих городов не могли остаться у израильтян, как при чуме или радиоактивном заражении. В те суровые времена это означало одно – тотальное истребление.

Конечно, в наши дни, когда кого-то предают церковной анафеме, его не убивают, но говорят примерно то же самое: этот человек не имеет к нам никакого отношения, пусть Господь поступает с ним, как сочтет нужным (примерно так использовал это слово и апостол Павел в Новом Завете).

То было бескомпромиссное время, Израиль учился всецело доверять своему Богу и в точности исполнять Его повеления. Ахан был казнен, и в следующем бою израильтяне, используя притворное отступление и удар из засады, захватили город Гай.

«Стой, солнце!»

Жители еще одного местного города, Гаваона, были всерьез напуганы таким развитием событий. Они отправили к израильтянам послов, которые взяли с собой заплесневелый хлеб и притворились, что проделали долгий путь из дальней страны. Ведь израильтяне воевали только с местными жителями, пришельцы издалека вполне могли стать им союзниками! Израильтяне поверили и заключили с ними союз, и даже когда обман раскрылся, они соблюдали договор неукоснительно. Когда остальные города пошли войной на Гаваон, Иисус вывел свою армию на его защиту. Сражение принесло ему победу, и тогда... «Иисус воззвал к Господу в тот день, и сказал пред Израильтянами: стой, солнце, над Гаваоном, и луна, над долиною Аиалонскою! И остановилось солнце, и луна стояла, доколе народ мстил врагам своим».

Что это было? Неужели действительно остановилось время? А может быть, некоторое оптическое явление продлило световой день? Или это просто поэтический образ: день не успел закончиться, как была достигнута полная победа? Трудно судить однозначно. Во всяком случае, в Библии больше нет полководцев, которые бы командовали «стой!» солнцу и луне – и достигали успеха.

Потом к Иисусу привели пятерых пленных царей. «Иисус призвал всех Израильтян и сказал вождям: подойдите, наступите ногами вашими на шеи царей сих. Они подошли и наступили. Иисус сказал им: не бойтесь и не ужасайтесь, будьте тверды и мужественны; ибо так поступит Господь со всеми врагами вашими, с которыми будете воевать». Во дни Иисуса, действительно, израильтяне были победоносны, они завоевали Землю обетованную (сегодня ее принято называть Палестиной, или Землей Израиля), разделили ее меж собой и стали жить в ней. Тридцать один местный царек был побежден в «войнах Господних».

В книге Иисуса Навина мы много раз встретим фразу «будь тверд и мужествен». Есть времена, когда верующему нужно быть не богословом, а воином.

Два Иисуса

Случайно ли оказалось так, что из всех героев Ветхого Завета только один носит то же имя, что и главный герой Завета Нового – Иисус? Наверное, нет. Один Иисус был грозным воителем, истреблявшим города и племена. О втором говорили словами пророка: «трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит». Имя «Иисус» означает «Господь спасает», и это не просто две личности, но и два представления о том, как Господь спасает Свой народ: через кровавые войны или через принесение Себя в жертву.

Между ними – более тысячи лет израильской истории, основная эпоха Ветхого Завета. И глядя на двух этих людей, мы начинаем лучше понимать, какую роль сыграл этот сборник книг в истории человечества. В его начале – кровь и войны, в его конце – принятие и прощение, а между ними – долгие века человеческой истории.

Придерживались ли полководцы древности Женевской конвенции? Стремилась ли быть гуманной? Вовсе нет. Вот, например, как описывал свои славные подвиги ассирийский царь Ашшурназирпал II: «Множеством моих войск город я осадил и покорил, шестьсот бойцов сразил оружием, три тысячи пленных сжег в огне, не оставив ни одного из них в заложники. Их тела я сложил башнями, их юношей и девушек сжег на кострах. Их начальника поселения я ободрал, кожей его одел стену города. Другое поселение в окрестностях я покорил, пятьдесят их воинов сразил оружием, двести пленных сжег в огне...» И так сколько хватило сил.

Может, он был маньяком? Отнюдь нет. Такое отношение к побежденным было в древности скорее нормой, чем исключением. Рельефы и рисунки древних народов показывают нам царей, которые заносят орудие убийства над поверженными врагами: связанными, безоружными, обнаженными. В таком убийстве цари видели проявление своего величия и могущества.

Глядя на эти изображения, читая эти хроники, начинаешь понимать, как много принесла в мир Библия – книга, которая в человеке увидела образ и подобие Бога. Икону, говоря современным языком. Мир, в котором на протяжении веков звучала библейская проповедь, неузнаваемо изменился. И если Гитлер и Сталин творили зверства, сравнимые по жестокости с ассирийскими, хвастались они чем-то совсем другим.

Более того, сегодня мы видим, что современные случаи массового убийства мирных жителей (Освенцим, ГУЛАГ, Хиросима) становятся «болевой точкой» лишь в тех странах, которые выросли на библейской традиции. Мало кто в Турции вспоминает про геноцид армян в 1915 году или в Японии – про зверские убийства китайцев в 1930-е и 40-е годы. Видимо, не потому, что турки или японцы черствее немцев или русских, а потому, что их традиционная культура не основана на заповеди «не убий», на видении человека как образа Бога.

А Иисуса Навина мы не должны оценивать по современным стандартам – мы можем понять его только в контексте его собственной эпохи.

9. Судьи: череда харизматических вождей

История повторяется

В Землю обетованную израильтяне вошли под руководством Иисуса Навина – они действовали как единая армия под началом одного полководца. Но потом они расселились по разным областям, связи между племенами ослабли, а единого государства еще не было. «В те дни не было царя у Израиля; каждый делал то, что ему казалось справедливым» – так описывает этот период Библия, и на идиллию он походил мало.

Но все-таки без руководства израильтяне не остались. Их возглавили люди, которые называются в тексте оригинала словом «шофетим». Традиционно его переводят как «судьи», но точнее всего было бы сказать «правители», ведь правосудие было важной, но далеко не единственной их обязанностью.

Эти правители были не избранными президентами и не наследственными царями, а харизматическими вождями. Сегодня так принято называть политиков, которые умеют произвести впечатление на свой народ, но изначально греческое слово «харизма» означает «дарование». Этим людям было даровано спасать в час бедствия израильский народ.

Иногда говорят: история учит только тому, что она ничему не учит. С древним Израилем нередко бывало именно так. Книга Судей описывает это следующим образом: «Когда умер Иисус Навин, сыны Израилевы оставили Господа Бога отцов своих и обратились к другим богам и стали поклоняться им. И воспылал гнев Господень на Израиля, и предал их в руки врагов, окружавших их, и не могли уже устоять пред врагами своими. И воздвигал Господь судей, которые спасали их от рук грабителей. Сам Господь был с судьей и спасал их от врагов их во все дни судьи: ибо жалел их Господь, слыша стон их. Но как скоро умирал судья, они опять делали хуже отцов своих, уклоняясь к другим богам».

Первым судьей, о котором подробно рассказывает Библия, был Аод. Тогда израильтяне жили под гнетом соседей-моавитян, и вот он пришел к моавскому царю, спрятав под одеждой короткий кинжал. Притворившись, что хочет сообщить правителю некое слово Божие, он добился аудиенции наедине и, неожиданно выхватив левой рукой кинжал, убил царя, а потом выскользнул из дворца. Его «слово» оказалось смертоносным.

Выступить в роли судьи могла и женщина. Книга повествует о пророчице Деворе, которая подняла народ на борьбу против еще одного врага, хананеев. А другая женщина, Иаиль, убила в собственном шатре их военачальника, когда он спасался бегством от израильтян. Но это, конечно, были, скорее, исключения.

Гедеон: победа слабого

Вообще судьей мог оказаться самый, казалось бы, неподходящий для этого человек. Однажды молодой парень по имени Гедеон обмолачивал собранное зерно. Он даже не решался сделать это в обычном месте, у всех на виду, и спрятался в давяльне для винограда – так у него было больше шансов остаться незамеченным при очередном набеге врагов (в те времена на израильтян то и дело нападали другие соседи, мадианитяне). Но встретил он не мадианитянина, а ангела, который назвал его могучим воином и сказал: «Господь с тобою!»

«Но если Господь с нами, – справедливо возразил Гедеон, – почему же мы страдаем под натиском врагов?» Ангел не стал ничего объяснять, просто ответил: «Спаси Израиль от руки мадианитян; я посылаю тебя». Как мог поверить в такое юноша, ничем не выделявшийся из множества других? Но ангел убедил его с помощью самого понятного аргумента – чуда. Огонь, сошедший с неба, сжег мясо и хлеб, которыми Гедеон надумал угостить странного гостя, и так обычный обед превратился в жертвоприношение.

Гедеон поверил. Но начал он свой поход не с военных сборов, а с очищения собственного народа: он разрушил жертвенник языческому божеству Ваалу. Народ был ошеломлен и потребовал покарать юношу. Но его отец ответил: «Если Ваал бог, то пусть сам вступится за разрушенный жертвенник». Людям нужен не идол, который нуждается в их защите, а подлинный Бог, Который силен их защитить.

И все-таки Гедеон медлил. Одно дело – разрушить жертвенник, с этим справится любой, и совсем другое – победить в битве. И тогда Гедеон попросил еще об одном чуде как доказательстве, и оно было ему дано. Он разложил на траве шерсть и попросил Бога: пусть в одно утро роса будет только на шерсти, а в следующее – только на траве. Так и вышло, и он понял, что это правда – и стал собирать армию. Чтобы убедить Гедеона выступить в поход, понадобилось не менее трех чудесных событий!

Но Господь предупредил его: «Народа с тобою слишком много, не могу Я предать мадианитян в руки их, чтобы не возгордился Израиль». Тех, кто был боязлив и не хотел идти на войну, надо было отпустить домой. Но и оставшихся было все же слишком много. Господь велел Гедеону вести свое войско к реке и там посмотреть, кто как будет пить: для битвы годились лишь те, кто лакал воду по-собачьи. Их оказалось всего триста человек, но этого было достаточно.

Все войско разбилось на три отряда и ночью подошло к лагерю врагов с трех сторон. Каждый человек держал в одной руке трубу, а в другой – горящий светильник, спрятанный в горшке. По сигналу все разбили горшки и затрубили в трубы, и мадианитяне решили, что на них внезапно напало огромное войско, причем во главе каждого отряда стоит трубач с факелом, и в панике бежали. А на самом деле все войско и состояло из таких трубачей!

Авимелех и Иеффай: когда правитель неправ

Так Гедеон избавил израильский народ от врагов. Но когда после его смерти его сын Авимелех захотел стать царем на основании заслуг своего отца, он действовал по-иному. Он перебил всех братьев (а поскольку в те времена правители предпочитали иметь гарем, братьев было довольно много). И тогда о нем стали рассказывать притчу: «Пошли некогда деревья помазать над собою царя и сказали маслине: царствуй над нами. Маслина ответила: оставлю ли я масло, которым чествуют богов и людей? И сказали деревья смоковнице: иди ты, царствуй над нами. Смоковница ответила: оставлю ли я сладкий плод мой? И сказали деревья виноградной лозе: иди ты, царствуй над нами. Виноградная лоза ответила: оставлю ли я сок мой, который веселит богов и человеков? Наконец, сказали все деревья терновнику: иди ты, царствуй над нами. Терновник ответил: если вы поистине поставляете меня царем над собою, то идите, покойтесь под тенью моею; если же нет, то выйдет огонь из терновника и пожжет кедры Ливанские». В самом деле, огромные лесные пожары нередко начинались с неказистого тернового куста...

Получить власть по наследству тогда было еще не достаточно, право на нее требовалось подтвердить собственными делами. Династия Гедеона не утвердилась: его сын Авимелех был убит в междоусобной войне.

Еще один судья, Иеффай, принес Господу опрометчивый обет: принести Ему в жертву первое живое существо, которое выйдет из ворот его дома. Он рассчитывал, конечно, на бычка или овцу. Но первой навстречу выбежала радостная дочь – поздравить с победой! В отличие от истории с Авраамом и Исааком, Господь Сам не требовал от него приносить такую жертву. Но Иеффай все же принес ее, с полного согласия самой дочери. Это были простые и по нашим меркам очень жестокие времена, но люди не колеблясь жертвовали самым дорогим и исполняли обещанное. Научиться милостивой непоследовательности им еще только предстояло...

Самсон: слабость силача

Самым известным судьей Израиля стал, конечно, силач Самсон. С самого его рождения родители посвятили его Богу. Такой обет, подобный современному монашеству, назывался обетом назорейства: давший его человек придерживался определенных ограничений, например, он не должен был стричь волос и пить вина. Но ничто не препятствовало ему встречаться с женщинами, и у Самсона это явно было слабым местом.

С юных лет он отличался небывалой силой и однажды даже убил льва голыми руками. В те времена главным врагом израильтян были филистимляне – народ, который пришел в Ханаан из-за моря, и название «Палестина» было впоследствии дано этой стране именно из-за них. Самсон выходил в одиночные партизанские рейды против филистимлян, но не забывал и о любовных похождениях. Так, однажды он посетил женщину в городе Газа (том самом, по имени которого назван сегодня целый «сектор»). Филистимляне устроили на него засаду, заперев на ночь городские ворота. Но Самсон выломал ворота и унес их далеко от города, в насмешку над ними.

Но следующая любовь оказалась для него роковой. Это была филистимлянка по имени Далида (другой вариант имени – Далила), которая в нежные минуты свиданий всячески пыталась разведать у Самсона секрет его силы. Два раза он говорил ей неправду, но на третий раз все же сказал: «Если остричь меня, то отступит от меня сила моя». Постригшись, он бы нарушил данный Богу обет.

Далида остригла его, когда он спал, и тогда филистимляне легко взяли его в плен. Они ослепили героя и отправили его вращать мельничное колесо в Газе. Но волосы его постепенно отрастали... Однажды филистимляне устроили празднество в честь своего бога Дагона. Они решили привести на пир Самсона, чтобы порадоваться своему триумфу. Библия описывает это так: «Сказал Самсон отроку, который водил его за руку: подведи меня, чтобы ощупать мне столбы, на которых утвержден дом. Дом же был полон мужчин и женщин. И воззвал Самсон к Господу и сказал: Господи Боже! вспомни меня и укрепи меня только теперь, о Боже! И сдвинул Самсон с места два средних столба, на которых утвержден был дом. И сказал Самсон: умри, душа моя, с Филистимлянами! И уперся всею силою, и обрушился дом на владельцев и на весь народ, бывший в нем. И умертвил Самсон при смерти своей более, нежели в жизни своей».

Харизматические вожди могут быть замечательными правителями и великими героями, только вот стабильности при них трудно бывает дожидаться. И поэтому через некоторое время народ потребует себе царя, он захочет жить так же, как и прочие народы.

К эпохе судей относится действие еще одной книги Библии – Руфи. Это история молодой женщины из Моава, с которым так долго и упорно воевал Израиль. Руфь вышла замуж за израильтянина, временно переселившегося в Моав, но после его смерти вместе со свекровью отправилась в его родной город, Вифлеем. Согласно обычаям того времени, ей скорее следовало бы вернуться в родную семью и заново выйти замуж, но для нее однажды данный обет верности сохранял свою силу и после смерти супруга. Однажды став женой израильтянина, она навсегда сама стала израильтянкой.

Двум одиноким женщинам трудно было прожить в те времена, когда не было ни пенсий, ни органов социальной опеки. Но в родовом обществе существовали свои механизмы: о неимущих должен был позаботиться

ближайший родственник. Бездетную молодую вдову он даже должен был взять в жены, а первый сын от этого брака считался бы сыном умершего. Так обеспечивалась преемственность рода. Но на практике, конечно, этот закон соблюдался не очень аккуратно: многим ли захочется брать замуж чужую вдову, чтобы она родила от тебя ребенка, который к тому же не будет твоим? Так в книге «Малыш и Карлсон» Малыш с ужасом ожидал, что вслед за вещами старшего брата ему придется «донашивать» и его жену.

Руфи некуда было деваться, и в пору жатвы она отправилась подбирать колоски на поле такого родственника по имени Вооз. Те самые упавшие колоски, за которые в сталинские времена колхозникам давали срок, ветхозаветный Закон (и многие еще считают его жестоким!) предписывал оставлять на поле специально для таких бедняков. Вооз не прогнал Руфь, а накормил ее и даже велел своим жнецам подкидывать ей колосья от снопов. А потом свекровь подстроила свидание Вооза и Руфи...

Воозу очень понравилось, что молодая моавитянка не стала искать молодых и богатых женихов, храня верность умершему мужу и обычаям Израиля, о которых часто забывали сами израильтяне. Он взял ее в жены. Так моавитянка оказалась полноправным членом израильского народа, а ее правнук – Давид – однажды взойдет на престол, его династия будет избрана Богом, и с тех пор всякий законный царь Израиля (включая и Самого Иисуса Христа) будет именоваться «сыном Давидовым». То есть «праправнуком Руфи».

Получилось так, что в эпоху войн, раздоров и смут простая семейная история о верности и любви имела более славное продолжение, чем все военные победы.

10. Самуил и Саул: последний судья и первый царь

Последний судья: рождение

Отношения Бога и Его избранного народа, какими их описывает Библия, напоминают отношения родителя и ребенка. Сразу после Исхода из Египта Бог через Моисея, а потом через Иисуса Навина давал народу-младенцу детальные указания по любому поводу. По сути дела, от народа требовалось только одно: безграничное доверие и полное послушание. Но народ-ребенок нередко оказывался строптивым и непослушным и бывал за это наказан. Потом народ Израиля осел в Ханаане, Земле обетованной, и зажил самостоятельно. Бог доверил ему больше свободы, израильтяне сами стали устраивать свою жизнь. Но у них, как у подростков, получалось это не слишком удачно, и из одной беды они попадали в другую. И Бог вмешивался, призывая из числа израильтян «судей» – вождей, которые помогали им выпутаться. А потом позволял Своим подросткам совершить новые ошибки. Наконец, настало время, когда народ решил самостоятельно выбирать себе судьбу и основать собственное государство. Так юноша или девушка вступают в самостоятельную жизнь...

Но прежде чем это произошло, народ находился под опекой последнего судьи – Самуила. Как и многие герои Библии, Самуил – поздний ребенок, вымоленный матерью. Его мать, Анна, была любимой, но бездетной женой человека по имени Елкана (у него была еще одна жена, как и у многих мужчин в то время). Ежегодно они ходили в паломничество в Силом, где тогда находилась Скиния – главная святыня израильтян, шатер, в котором незримо присутствовал Господь.

Анна вымолила себе сына – не сразу и не просто, но это произошло. Она забеременела и родила ребенка, которого назвала Самуил (по-еврейски это имя означает «услышал Бог»). С самого начала она обещала сделать его служителем при святилище, и едва он был отнят от груди, как она сама отвела его в Силом. Но это расставание было поводом не для грусти, а для радости. Библия приводит слова ее песни:

Нет столь святого, как Господь,
и нет твердыни, как Бог наш.
Лук сильных преломляется,
а немощные препоясываются силою;
кто был сыт, работает за хлеб,
а кто был голоден, отдыхает;
бесплодная рождает семь раз,
а многодетная остается одна.
Господь делает нищим и обогащает,
унижает и возвышает,
ибо у Господа основания земли,
и Он утвердил на них вселенную.

Более чем через тысячу лет прозвучат очень похожие слова Девы Марии и Ее родственницы Елисаветы, которые будут ждать прихода в мир Иисуса и Его предвестника, Иоанна Крестителя.

Последний судья: служение

Время шло, Самуил рос. Он так и жил при святилище, и однажды ночью он услышал таинственный голос: Бог призывал его на пророческое служение. Первая весть, которую он должен был передать людям, касалась первосвященника Илия – того самого, кто некогда предсказал его рождение Анне, а теперь занимался его воспитанием при святилище. Бог велел ему передать, что отныне он отвергнут. Нет, сам Илий не совершал тяжких грехов, но, как оказалось, не сделал ничего, чтобы прекратить грехи своих сыновей, о которых ему много раз говорили.

Его сыновья (а старший должен был со временем сменить отца) очень уж хорошо устроились. Если кто-то приходил в святилище с жертвенным животным, то еще прежде, чем сжигалась положенная часть для Господа, они отрезали отборные куски мяса себе на жаркое. Но священник, который заботится прежде всего о собственном благополучии, недостоин своего звания. Сыновьям была предсказана скорая смерть.

Так оно и случилось. Израильтяне отправились в военный поход против своих главных врагов, филистимлян. Но военная удача изменила им, и тогда они решили вынести на поле боя свою главную святыню – ковчег Завета, находившийся в самом центре Скинии. Он выглядел как трон, на котором символически восседал Сам Господь, а внутри него хранились скрижали – каменные таблички с текстом Десяти заповедей, данных Моисею на горе Синай.

Два сына Илия сопровождали ковчег – чудо-оружие, с помощью которого они надеялись разбить своих врагов. Но Бог не терпит, когда Им пользуются для достижения земных целей, пусть даже самых замечательных. Израильтяне потерпели поражение, а ковчег был захвачен и еще оставался в руках филистимлян некоторое время. Оба сына священника погибли, а сам он умер от горя, когда услышал об этом.

Самуил не занял первосвященническую должность после смерти Илия. Его авторитет оставался неформальным, в этом он походил на предшествующих ему судей. Человек, облеченный высокой властью, в том числе и духовной, нередко бывает не угоден Богу, да и у людей не пользуется авторитетом. Зато тот, кто не занимает никаких формальных постов, и может оказаться подлинным пророком и властителем умов.

Но когда Самуил состарился, выяснилось, что преемника у него нет. Его дети, как это часто бывает, тоже пошли по другому пути: хотя они и не вели себя подобно сыновьям Илия, но в пророки явно не годились. Тогда израильтяне, что вполне понятно, захотели стабильности, а значит – твердой руки, преемственности власти... «Поставь над нами царя, чтобы он правил нами!» – потребовали они.

Первый царь: избрание

Самуилу такое требование было не по душе, не понравилось оно и Богу. До сих пор только Он мог называться Царем Израиля – народа, который Он спас из Египта, в буквальном смысле слова создал из толпы рабов, как Адама – из земного праха. Но Он позволил Своему народу поступать так, как люди сочтут нужным. «Послушайся их, – сказал Он Самуилу, – ибо не тебя они отвергли, но Меня, чтоб Я не царствовал над ними. Послушай голоса их; только представь им и объяви им права царя, который будет царствовать над ними».

Самуил так и сделал. «Царь, который будет царствовать над вами, сыновей ваших возьмет и приставит их к колесницам своим, и будут возделывать поля его, жать хлеб его, делать ему воинское оружие; и дочерей ваших возьмет, чтоб они варили кушанья и пекли хлебы; и поля ваши и виноградные и масличные сады ваши лучшие возьмет, и отдаст слугам своим; и сами вы будете ему рабами; и застонете тогда от царя вашего, но не будет Господь отвечать вам тогда», – объявил он.

Народ это предупреждение не смутило. Он избрал монархическую форму правления, а Господь уже указал им конкретного царя. Его выбор пал на молодого красавца по имени Саул (по-еврейски оно звучит как «выпрошенный»), но тот и сам не догадывался о своем новом назначении. Он тогда как раз разыскивал пропавших ослиц своего отца и уже отчаялся найти их, но слуга предложил ему обратиться к Самуилу как к известному пророку. Ведь и в те времена, как и сегодня, люди интересовались прорицателями в основном для того, чтобы улаживать свои земные дела.

Но ослицы нашлись сами, а вот Саул «нашел» царское достоинство. Самуил устроил ему торжественный обед, оставил ночевать в своем доме, а утром вывел его за город и вылил на его голову сосуд оливкового масла – этот обряд под названием «помазание» символизировал посвящение в царское или священническое достоинство. Сначала все было решено между ними двоими и Господом, и лишь потом, на большом торжественном собрании представителей всего народа, Саул был провозглашен царем официально: на него указал жребий.

Эта система не похожа ни на современные республиканские выборы, ни на средневековые монархии с обязательным наследованием престола. Бог сохраняет за собой верховную власть над Израилем и просто назначает земного царя как Своего наместника, которого при необходимости может и отстранить, как это впоследствии произошло с Саулом.

Первый царь: отвержение

Саул вел достаточно успешные войны с соседними народами. Казалось бы, израильтяне получили именно то, чего искали: царя, который организовал свой народ и повел его от победы к победе. Конечно, при отсутствии центральной власти о подобных успехах трудно было мечтать. Но и дурные стороны царской власти выявились очень скоро.

Перед сражением израильтяне всегда обращались с молитвой к Богу и приносили Ему жертвы. Возглавлял эти жертвоприношения пророк Самуил, хотя формально он нигде не назван первосвященником. Но однажды он задержался, и Саул решил взять инициативу в свои руки и совершил обряд. Тем самым Саул, подобно царям языческих народов, повел себя не только как царь, но и как священник. Тому, кто стоит у власти, свойственно присваивать себе и те полномочия, которые ему не положены.

В следующий раз Саул напал на амаликитян, которых Господь повелел полностью истребить, не оставляя даже никакой военной добычи (об этом уже шла речь в 8-й главе). Но Саул и его армия поступили иначе: царь амаликитян был оставлен в живых, а из добычи было уничтожено лишь малоценное. Хороший скот и дорогие вещи воины предпочли оставить себе.

И тогда Самуил сказал: «Неужели всесожжения и жертвы столько же приятны Господу, как послушание?»

Послушание лучше жертвы, и повиновение лучше тука оводов; ибо непокорность такой же грех, что волшебство, и противление – то же, что идолопоклонство; за то, что ты отверг слово Господа, и Он отверг тебя, чтобы ты не был царем».

На самом деле Саул еще долго оставался на престоле. Но теперь уже не его сыну было суждено стать царем после него, да и сама жизнь Саула была лишена покровительства свыше. Как описывает это Библия, «от Саула отступил Дух Господень, и возмущал его злой дух». Чтобы успокоить своего властелина, придворные нашли ему искусного музыканта – юношу по имени Давид. Никто тогда и не догадывался, что однажды он сменит Саула...

Саул, Давид и Голиаф

Так Давид стал оруженосцем и любимым музыкантом царя Саула, который уже знал, что отвергнут Богом, но еще не догадывался, что вместо него избран этот миловидный юноша, который теперь верно служит ему. Но Самуил тайком ото всех по велению Бога помазал Давида на царство, как помазал прежде Саула. Но ни воля Божья, ни даже обряд помазания еще не означали, что Давид сразу же станет править. Нередко дар Божий приходит к человеку только после того, как он сам приложит немало усилий, чтобы его получить. Так было и с Давидом.

А пока что израильтяне отправились на войну со своими постоянными противниками – филистимлянами. Как часто бывало в древности, те предложили провести поединок между двумя богатырями и выставили своего бойца по имени Голиаф. Ростом этот боец превосходил всех остальных, его оружие и доспехи тоже не имели себе равных.

Разумеется, первым на брошенный вызов полагалось ответить царю, то есть Саулу. Но он не решался. И тогда на бой вызвался безвестный юноша – Давид. Саул даже предлагал ему свои доспехи, но тот отказался. Он вышел на бой с привычным оружием пастухов – пращой – и поразил соперника метким выстрелом еще прежде, чем тот приблизился к нему. Так Голиаф навсегда стал образом могучего, неповоротливого великана, которого побеждает легковооруженный, но гибкий и мобильный соперник. А может быть, дело не только в боевых качествах, но и в том, о чем Давид сказал перед боем: «Ты идешь против меня с мечом и копьем и щитом, а я иду против тебя во имя Господа Саваофа, Бога воинств Израильских». Давид здесь уже выступил как будущий царь: защищавший свое стадо от зверей пастушок становится орудием Бога, чтобы защищать теперь Его стадо – народ Израиля.

После победы Саулу следовало наградить юношу. Как водится, царь решил выдать за него свою дочь Мелхолу. Но он очень хорошо почувствовал, что отныне Давид – его соперник. Ведь народ, празднуя победу, распевал: «Саул победил тысячи, а Давид – десятки тысяч!».

И тогда Саул решил послать Давида на задание, с которого тот не должен был вернуться. За свою дочь он назначил выкуп: жизнь ста филистимлян, злейших врагов Израиля. Но Давид сумел убить не сто, а двести неприятелей... Саул чувствовал, как царский престол буквально ускользает из-под него. Он даже порывался сам убить Давида, но ему не дали это сделать его собственные дети, жена Давида Мелхола, а потом лучший друг – сын Саула Ионафан. Они предупреждали Давида об опасности и, в конце концов, помогли ему бежать, к немалой досаде Саула.

Ионафан пытался переубедить отца, а когда это не удалось – стал разведчиком, доносившим Давиду обо всех его замыслах и переменах его настроения. Можно только поражаться этой дружбе: Ионафан мог бы унаследовать престол отца, а вместо этого сознательно помогал своему сопернику Давиду. Впрочем, и против отца он тоже не стал ничего предпринимать, оставаясь рядом с ним как верный сын.

Итак, Давид бежал, и к нему стали стекаться бездомные бродяги, «огорченные душой», кому некуда было податься. А Саул со своими верными воинами безуспешно ловил теперь Давида по горам и пустыням. Дважды довелось им встретиться лично. Один раз Саул зашел облегчиться в пещеру, где как раз скрывался Давид со своим небольшим отрядом, но он не заметил воинов, притаившихся в глубине. Давид удержал своих воинов и, подкравшись, отрезал у Саула кусок одежды. А потом издали показал Саулу этот лоскут и прокричал: «Сегодня в пещере Господь отдал тебя в мои руки, я хотел было убить тебя, но пощадил, сказав: “Я не подниму руки на моего господина: он – помазанник Господа”. Взгляни, отец мой, взгляни: у меня в руке – край твоей одежды... Пусть Господь нас рассудит, пусть Господь отомстит тебе за меня, но я не стану поднимать на тебя руку».

Саул раскаялся, но ненадолго. Вскоре его отряд снова гнался по пятам за Давидом. Однажды ночью тот прокрался в лагерь, проник в палатку царя и взял копье и кувшин с водой, стоявшие у него в изголовье – но не причинил вреда Саулу. Царь Израиля для него был неприкосновенен, даже если сам хотел его убить, даже если был отвергнут Господом.

Первый царь: бесславная гибель

Тем временем Саул отправился на очередную войну с филистимлянами. Он чувствовал, что его положение пошатнулось. К тому времени Самуил, когда-то помазавший Саула на царство, уже умер, но Саулу все же хотелось получить от него совет и поддержку. И тогда он отправился к волшебнице.

Израильтянам было категорически запрещено заниматься оккультной практикой. Хранить верность Единому Богу – значит прежде всего не прибегать к помощи всевозможных божков и духов, как хранить верность супругу – значит не заводить мимолетных романов на стороне. Но если очень-очень хочется... Когда-то Саул сам изгнал всех волшебников и прорицателей из своего царства, теперь он обратился к одной такой женщине, чтобы она вызвала ему дух Самуила. Ему даже пришлось переодеться и притвориться, что это не он, грозный царь Саул, а простой, никому не известный человек. Так царь окончательно сложил с себя царское достоинство. А колдунья согласилась «вывести Самуила».

«И отвечала женщина: “Вижу как бы бога... выходит из земли муж престарелый, одетый в длинную одежду”. Тогда узнал Саул, что это Самуил, и поклонился. И сказал Самуил: “Для чего ты тревожишь меня?” И отвечал Саул: “Тяжело мне очень; филистимляне воюют против меня, а Бог отступил от меня и более не отвечает мне; потому я вызвал тебя, чтобы ты научил меня, что мне делать”. И сказал Самуил: “Для чего же ты спрашиваешь меня, когда Господь отступил от тебя и сделался врагом твоим? Господь сделает то, что говорил чрез меня; отнимет Господь царство из рук твоих и отдаст его ближнему твоему, Давиду”».

Был ли то на самом деле Самуил? Мы не знаем точно; вряд ли духи мертвых являются к нам, как слуги, по первому вызову. Но дух в любом случае не обманул Саула. В бою, который состоялся на следующий день, погиб и он сам, и его сыновья. Он узнал всю правду о своей судьбе, только ничем она ему не помогла.

Отношение к монархии в древности было непростым. С одной стороны, люди обожествляли своих монархов; человек, обладающий абсолютной властью над страной, был в их глазах больше, чем человеком. Месопотамские цари нередко заявляли о себе как об избранниках и даже детях различных божеств, а египетский фараон и вовсе считался одним из главных богов Египта.

С другой стороны, сама природа царской власти требовала оправдания: почему именно этому человеку досталась вся власть и неземные почести? Так у многих народов возникали предания о царях, непосредственно избранных богами, а сами цари их охотно поддерживали и распространяли. Так, ассирийский царь Саргон рассказывал, что его мать была верховной жрицей, а его отец «обитал на вершинах». Вряд ли он имел в виду, что отец был диковатым и неотесанным горцем, скорее, перед нами – намек на божественное происхождение. Свою юность он, как утверждала официальная биография, провел в саду Иштар, богини любви, в брачном союзе с ней.

Гильгамеш, Эдип, Парис, Ромул и Рем – эти герои древних преданий, основатели городов и правители народов тоже, согласно преданиям, выросли под присмотром высших сил. Царем невозможно стать просто так, им надо родиться, подчеркивают предания, да и сам институт монархии был установлен богами. Царь был нужен, чтобы поддерживать порядок на земле и выступать

посредником между миром богов и миром людей. Не случайно в древности цари обычно также были верховными жрецами.

При всем сходстве деталей мы не видим в истории Израиля ничего подобного. Народ сам избирает монархический образ правления, в нем нет и намека на какую-то божественность. Более того, с самого начала проводится граница между царем и священнослужителем: царь не должен совершать никаких ритуалов, он – такой же человек, как и все остальные. С другой стороны, именно он представляет свой народ перед Богом, поэтому Господь лично избирает его, помогает ему, но и спрашивает с него особенно строго. По сути, земной царь избранного народа – наместник Господа как истинного Царя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.